Годъ V. Воскресенье, 30 декабря 1928 года. № 52.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр.-10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЮСИФЪ ПЕРЕТРУХИНЪ.

Разборъ сектантской брошюры: „Это ожидаетъ васъ“.

Сравнительно недавно вышла въ свѣтъ на русскомъ языкѣ книжка подъ заглавіемъ: „Это ожидаетъ васъ“. Книжка переведена на многіе европейскіе языки, получила широкое распространеніе,—на одномъ нѣмецкомъ языкѣ выдержала въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ пять изданій и въ огромномъ количествѣ распространена среди нѣмецкаго народа. На русскомъ языкѣ она также получила широкое распространеніе: я, при своемъ посѣщеніи селъ Волыни, почти вездѣ находилъ ее. Многіе изъ священниковъ и частныхъ лицъ просили меня разобрать ее. Охотно исполняя ихъ просьбу, я въ настоящей статьѣ и даю обзоръ указанной брошюры.

Книжка издана въ г. Лодзи, въ извѣстномъ сектантскомъ книгоиздательствѣ „Компасъ“, имѣетъ девяносто одну страницу убористаго шрифта. Издана аккуратно, по нѣмецки, на хорошей бумагѣ.

Приступаемъ къ чтенію первой страницы...

Авторъ приводитъ отзывы своихъ читателей, которые приносятъ ему глубокую благодарность за его трудъ. Извѣстный сектантскій проповѣдникъ Фетлеръ пишетъ, между прочимъ, что брошюра съ потрясающей серьезностью указываетъ на близкій конецъ нашихъ дней и наступленіе Судовъ Божіихъ. Приведя письма своихъ читателей, авторъ дальше начинаетъ хвалиться, что его трудъ ясно и опредѣленно доказываетъ истинность высказанныхъ имъ положеній. Всѣхъ редакторовъ и издателей проситъ, чтобы они давали хорошій отзывъ объ его книгѣ, а противникамъ приказываетъ молчать. Если же они что-либо скажутъ нежелательное для автора, то онъ заранѣе обзываетъ ихъ необразованными и невоспитанными. Свой трудъ авторъ, г. Келлеръ, считаетъ настолько серьезнымъ и важнымъ, что обезпечиваетъ всѣ права за авторомъ и никому не разрѣшаетъ безъ его согласія печатать его книгу, но милостиво разрѣшаетъ безъ всякихъ комментарій помѣщать въ газетахъ и журналахъ буквальныя выдержки.

Книжка раздѣлена на четыре части, каждая часть подраздѣлена на главы, главы на графики, однимъ словомъ, съ внѣшней стороны производитъ впечатлѣніе солидной брошюры. Внимательно прочитали мы ее и пришли къ тому убѣжденію, что солидность ея только внѣшняя; что же касается внутренняго содержанія, то на человѣка серьезнаго она производитъ впечатлѣніе, что у автора ея въ головѣ не все въ порядкѣ.

Собственно говоря, всѣ мысли автора изложены въ первой части его работы; во второй части онъ говоритъ о Божественномъ происхожденіи Святой Книги Библіи, чего, конечно, никто изъ христіанъ не отрицаетъ, а въ остальныхъ двухъ частяхъ—авторъ повторяется и ничего существенно новаго не говоритъ.

Остановимъ свой обзоръ, главнымъ образомъ, на первой ея части. Въ первой части авторъ дѣлитъ свое изслѣдованіе на семь эпохъ: по его мнѣнію, отъ сотворенія міра до конца вселенной, царствованія со Спасителемъ христіанъ, должно пройти семь эпохъ. Пришествіе Спасителя должно скоро вотъ-вотъ прійти, и мы можемъ быть свидѣтелями этого пришествія. Пришествіе Спасителя на землю произойдетъ скоро и Онъ процарствуетъ на землѣ тысячу лѣтъ. Но это не мѣшаетъ автору предъявлять иски въ гражданскомъ земномъ судѣ къ лицамъ, нарушающимъ условія по изданію его книжки, за которую онъ требуетъ платы за каждый экземпляръ по 1 зл. 80 грош. Словомъ, г. Келлеръ, какъ всѣ практичные сектанты, зоветъ людей къ небу—таинственной жизни въ царствѣ Христа, а самъ, оставаясь пока что на землѣ, хотя и въ преддверіи близкаго пришествія Христа, продолжаетъ жить матеріальными интересами, собирая деньги за свою книгу и готовясь судиться съ каждымъ, кто нарушитъ его авторское право. Современно, но—не по христіански. Келлеръ, конечно, знаетъ, что критика—вещь тяжелая для автора и можетъ привести къ нулю всѣ изслѣдованія; потому онъ заранѣе ругаетъ всѣхъ тѣхъ, кто осмѣлится что-либо сказать противъ его труда

Какія же семь эпохъ, на которыя авторъ дѣлитъ земную жизнь человѣческую?

1 эпоха: отъ созданія Адама до грѣхопаденія,
2 эпоха: отъ грѣхопаденія до потопа,
3 эпоха: отъ Ноя до Авраама,
4 эпоха: отъ Авраама до Христа,
5 эпоха: настоящее время,
6 эпоха: это ожидаетъ васъ,
7 эпоха: тысячелѣтнее царствованіе мира.

Насъ интересуютъ главнымъ образомъ, послѣднихъ три эпохи.

Въ 5-й эпохѣ, которую представляетъ собою „настоящее время“, авторъ устанавливаетъ то положеніе, что съ 1914 года увеличиваются признаки, которые до очевидности доказываютъ, что мы быстро приближаемся къ концу этой эпохи: безбожіе, равнодушіе къ истинѣ безсмертія души, обманъ въ торговлѣ, нечестность въ частной и семейной жизни, пьянство, пиршества, карнавальный разгулъ, танцы, распутство всякаго рода, безстыдство въ одеждѣ, морскія купанья, развратъ, суевѣріе, общеніе съ демоническими духами (спиритизмъ), непослушаніе молодежи, ея наглость по отношенію къ взрослымъ и т. д. и т. д. —все это разростается въ ужасающихъ размѣрахъ. Это—признакъ времени, указывающій, по мнѣнію автора, на скорый конецъ нашего міра. Затѣмъ, авторъ даетъ еще тринадцать признаковъ, на основаніи которыхъ онъ дѣлаетъ выводъ о близкомъ концѣ міра. Эти признаки слѣдующіе:

1. Страшная кровавая война 1914—1918 гг.
2. Союзъ народовъ со своими лжеуспѣхами.
3. Новыя военныя приготовленія на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ.
4. Все увеличивающаяся ненависть по отношенію къ божественнымъ истинамъ, проявляющаяся въ томъ, что люди не желаютъ слушать истину и болѣе не переносятъ ея; особенно рѣзко это выдѣляется въ Россіи.
5. Усиливающіяся лжеученія.
6. Политическіе перевороты разныхъ видовъ.
7. Большевизмъ и коммунистическія теченія въ разныхъ странахъ.
8. Особенная позиція Италіи и фашизмъ.
9. Диктаторъ и диктатура въ столицѣ старой Римской имперіи. Духъ диктатуры во многихъ странахъ Европы.

10. Оффиціальное признаніе Палестины родиной евреевъ и ихъ возвращеніе въ страну.

11. Пробужденіе народовъ Востока и Юга, и возстаніе противъ Европы. Начало этому мы видимъ въ Китаѣ, Индіи, Сиріи и Марокко.

12 Принятіе евангелія объ Іисусѣ Христѣ многими евреями въ восточной Европѣ, особенно въ странахъ, гдѣ давленіе на евреевъ особенно сильно, какъ въ Польшѣ и Россіи.

13. Замѣчательныя природныя явленія: изверженія вулкановъ, величайшее землетрясеніе во всемірной исторіи въ Японіи.

На основаніи этихъ признаковъ авторъ силится доказать, что Христосъ можетъ придти въ скоромъ времени и даже на-днияхъ. Но, вѣдь, если просмотрѣть указанные авторомъ признаки, то они мало чѣмъ отличаются отъ явленій былыхъ временъ. Великія войны, народныя бѣдствія, различныя военныя приготовленія, ненависть къ божественнымъ истинамъ, политическіе перевороты различныхъ видовъ, гоненія на евреевъ, изверженія вулкановъ, — все это было и раньше, однако, Господь нашъ Іисусъ Христосъ не пришелъ, ибо Онъ и Самъ сказалъ, что о днѣ Его прихода никто не знаетъ, даже Ангелы (Матѳ. 24, 36). Развѣ только большевизмъ является чѣмъ то новымъ въ исторіи политическихъ переворотовъ, но о немъ авторъ какъ разъ говоритъ очень мало и даже, какъ будто, съ нѣкоторымъ сочувствіемъ; а о фашизмѣ, наоборотъ, онъ говоритъ съ большой тревогой и предсказываетъ, что отъ него произойдетъ великое бѣдствіе для народовъ (См. стр. 76 и 79). Между тѣмъ, автору слѣдовало указать на то, что именно большевизмъ, а не фашизмъ, несетъ страшное разрушеніе народамъ и гибель всей культуры.

Очевидно, что нѣмецъ Келлеръ своихъ симпатій къ большевикамъ не скрываетъ. Не вѣрно, также, и ложно тенденціозно и утвержденіе Келлера, что давленіе на евреевъ особенно сильно какъ въ Польшѣ, такъ и въ Россіи: въ Польшѣ изъ всѣхъ національныхъ меньшинствъ евреямъ живется лучше всѣхъ, въ Россіи же евреи являются полными господами положенія и заправляютъ всѣмъ.

Въ этой же главѣ авторъ говоритъ, что въ скоромъ времени всѣ святые живущіе на землѣ (разумѣй сектантовъ) будутъ подняты въ облака, чтобы встрѣтить своего Царя жизни Господа Іисуса Христа въ воздухѣ. Во время встрѣчи будутъ играть чудесныя арфы и величественная небесная музыка, а Спаситель будетъ шествовать во главѣ Своего войска для тысячелѣтняго царствованія Своего. Но нигдѣ этого въ Писаніи не говорится, и авторъ криво толкуетъ Священное Писаніе, чтобы доказать свое положеніе. Священное Писаніе намъ указываетъ, что Христосъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ на землѣ и что это будетъ послѣднее Его пришествіе, и что послѣ этого вѣчное воцарится Христово царство, а не тысячелѣтнее. Ссылка на Ап. Павла (I Ѳесс. 4, 16—18) говоритъ только о томъ, что святые будутъ царствовать со Христомъ во время второго пришествія Спасителя, но никакого иного предварительнаго восхищенія на небеса святыхъ задолго до страшнаго суда не будетъ. Никакого также особаго тысячелѣтняго царствованія тоже не будетъ. Свящ. Писаніе объ этомъ также не говоритъ. Если авторъ и дѣлаетъ ссылки на тексты Священнаго Писанія, то онъ ихъ самъ не понимаетъ, о чемъ они говорятъ. Ниже мы на основаніи текстовъ Священнаго Писанія, покажемъ, какъ смотритъ Святая Христова Православная Церковь на второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа. Теперь же ограничимся пока общимъ обзоромъ всей первой части книжки: „Это ожидаетъ васъ".

Переселеніемъ вѣрующихъ на небо авторъ оканчиваетъ пятую эпоху. Послѣ сего, на землѣ останутся виновные люди. Наступаетъ, по мнѣнію автора, тогда шестая эпоха. Прочитывая главу о шестой эпохѣ, я никакъ не могу понять, что она наступила, по мнѣнію автора, или нѣтъ? — Если наступила, то почему г. Келлеръ обитаетъ еще здѣсь на землѣ, а не восхищенъ на небо. Уже комукому, а г. Келлеру, какъ „пророку", давно бы нужно быть на небѣ, значитъ, мы еще живемъ въ періодъ пятой эпохи. Нужно быть логичнымъ г. Келлеру, а посему ему слѣдуетъ утверждать, что не такъ еще близко пришествіе Спасителя. Однако, авторъ доказываетъ убѣдительно ярко, что мы приближаемся очень быстро къ пришествію Спасителя.

Но о чемъ же говоритъ г. Келлеръ въ главѣ о шестой эпохѣ? Здѣсь онъ занимается „пророчествомъ": будутъ страшныя войны во всѣхъ странахъ, предъ которыми война 1914—1918 гг. является игрушкой; будутъ страшныя революціи, во время которыхъ одна четверть человѣчества погибнетъ; будутъ сильныя гоненія противъ тѣхъ, кто смирится предъ Христомъ: послѣ взятія вѣрующихъ на небо будетъ вездѣ, во всѣхъ странахъ, хаосъ въ управленіи, анархія. Исключеніемъ явится Римская имперія, которую фашисты сдѣлаютъ могущественной. Эта будущая Римская имперія, по мнѣнію автора, будетъ страшной для всѣхъ народовъ Европы. Будущій Римскій императоръ, согласно выводамъ Келлера, будетъ страшный деспотъ, наглый угнетатель, безсердечный, жестокій; онъ то и будетъ антихристомъ. Оказывается, что антихристъ, по Келлеру, не воцарится во всемъ мірѣ, а еще останутся на землѣ большевики, которые также будутъ имѣть подъ своимъ управленіемъ много странъ. Большевики, пойдутъ войной на Палестину; зачѣмъ онъ ихъ туда гонитъ,—неизвѣстно. Впрочемъ, авторъ насъ успокаиваетъ, что большевики на Европу войной не пойдутъ, ее онъ предоставляетъ Римскому императору. Послѣ того, какъ большевики очутятся въ Палестинѣ, по мнѣнію автора, придетъ Христосъ на землю, будетъ царствовать тысячу лѣтъ на землѣ. Пришествіемъ Спасителя на землю и заключеніемъ сатаны на тысячу лѣтъ въ кандалы авторъ заканчиваетъ шестую эпоху.

Седьмая эпоха начинается тысячелѣтнимъ царствованіемъ Спасителя на землѣ,—такъ утверждаетъ Келлеръ. Авторъ говоритъ, далѣе, что въ теченіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ Христосъ разрѣшитъ всѣ неудовольствія, возстановитъ справедливость и дастъ радость всѣмъ хижинамъ. Вначалѣ царствованія Христа примутъ участіе въ благословеніяхъ этого царства мира всѣ тѣ вѣрующіе, которые претерпѣли мученіе во время шестой эпохи. Относительно евреевъ авторъ заявляетъ, что они будутъ играть руководящую роль при Христѣ. Здѣсь, когда читаешь эти строки, становится обидно за христіанъ вообще. Мы знаемъ, что евреи являются противниками ученія Спасителя, а тутъ — вообразите: евреи пристроились министрами ко Христу. Дальше Келлеръ увѣряетъ, что во время тысячелѣтнаго царствованія Христа на землѣ вообще весь еврейскій народъ будетъ великимъ миссіонерскимъ народомъ, будетъ проповѣдывать ученіе Спасителя по

всему міру и наставлять всѣхъ какъ нужно выполнять ученіе Спасителя.

Невольно задаешь вопросъ, а что же будутъ дѣлать христіане, не-евреи? Келлеръ отвѣчаетъ, что они будутъ считаться иностранцами и прислуживать евреямъ (См. 23 стр.). Выходитъ, по Келлеру, что евреи хорошо приспособятся при Спасителѣ, да, мало того, что приспособятся, а явятся господами положенія; остальные же народы имъ будутъ только прислуживать. Значитъ, евреи явятся какъ бы дворянами, а мы—не Палестинцы—будемъ ихъ рабами. Вотъ относительно торговли, кто будетъ заниматься ею, Келлеръ что-то ничего не говоритъ. Впрочемъ, авторъ, предупредительно успокаиваетъ насъ, что тогда евреи оставятъ свои худыя качества, обсчитываніе и несправедливости, а станутъ народомъ во славу Божію, справедливымъ: „справедливость будетъ одеждою этого народа". И за ихъ прямоту всѣ народы будутъ уважать евреевъ. Ну еще бы! попробуйте, г. Келлеръ, не уважать евреевъ, когда они будутъ господами положенія, а мы рабами? Развѣ можно не уважать свое начальство?!

Дальше г. Келлеръ утверждаетъ, что, какъ ни хорошо проходило бы царствованіе Спасителя на землѣ, все таки, въ концѣ концовъ, произойдетъ страшная война. Вы спросите—почему? Келлеръ отвѣчаетъ, что въ это время освободится діаволъ,—люди, которые лицемѣрно оказывали уваженіе Христу, пойдутъ за сатаной; причемъ, оказывается, что со Спасителемъ останется мало народа, а огромное большинство станетъ на сторону сатаны. Значитъ, г. Келлеръ, евреи будутъ плохими руководителями народовъ и плохими министрами, ибо не сумѣютъ управлять народами, или такъ науправляютъ ими, что люди оставятъ Господа нашего Іисуса Христа, лишь бы не быть съ евреями, и подчинятся сатанѣ? Послѣ сего, какъ произойдетъ подчиненіе народныхъ массъ сатанѣ, Келлеръ утверждаетъ, что опять разразится война, и тогда настанетъ Страшный Судъ. На Страшномъ Судѣ Христосъ будетъ сидѣть, какъ образно описываетъ Келлеръ, на бѣломъ тронѣ и судить народы. Произойдетъ также гибель свѣта, настанетъ новая земля, новое небо, и настанетъ вѣчность. Но когда произойдетъ, послѣ-ли Страшнаго Суда или до него, — Келлеръ не объясняетъ. Главой о вѣчности онъ заканчиваетъ седьмую эпоху.

Какъ видитъ читатель, что я былъ правъ, когда въ началѣ утверждалъ, что г. Келлеръ имѣетъ голову, требующую освидѣтельствованія ея врачами-психіатрами. Меня только удивляетъ одно, какъ люди издаютъ подобную книжку, почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ, распространяютъ ее въ сотняхъ и тысячахъ экземпляровъ, думая, что они этимъ принесутъ кому-нибудь какую-либо пользу?

Но насъ могутъ спросить сектанты: какъ же смотритъ Православная Церковь на пришествіе Іисуса Христа на землю и на Его тысячелѣтнее царствованіе на землѣ? На это мы имъ отвѣчаемъ на основаніи текстовъ Священнаго Писанія.

Второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, какъ мы ожидаемъ и вѣримъ, будетъ. Христосъ придетъ тогда, когда, какъ говоритъ Онъ, „вдругъ, послѣ скорби дней тѣхъ, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются: тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ..., и увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою" (Матѳ. 24, 29-30). Слѣдовательно, Спаситель ясно указываетъ, что передъ моментомъ второго пришествія Его признаки будутъ таковые, что нынѣшнія „небеса съ шумомъ пройдутъ, стихіи же разгорѣвшись разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ" (2 Петр. 3, 10). На небѣ появится знаменіе Спасителя, т. е. крестъ Господень, и тогда придетъ Христосъ со славою великою. Относительно точности времени пришествія Христа и кончины міра мы не можемъ ничего сказать. Христосъ ясно говоритъ: „Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который пріидетъ Сынъ Человѣческій" (Матѳ. 25, 13). Святые апостолы говорятъ тоже самое: „Онъ же сказалъ имъ: не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти" (Дѣян. 1, 7). Ту же мысль подтверждаютъ апостолы Петръ и Павелъ (2 Петр. 3, 10; 1 Ѳес. 5, 1-2).

Ясно, слѣдовательно, что день и часъ второго пришествіи Господа нашего Іисуса Христа намъ не извѣстенъ.

Всякій, кто гадаетъ да высчитываетъ сроки пришествія Христова,—самовольно вторгается въ Промыслъ Божій и совершаетъ великій грѣхъ. Никакого тысячелѣтняго царствованія Христа не будетъ, а Христосъ придетъ во второй разъ судить живыхъ и мертвыхъ. Это будетъ второе пришествіе Спасителя и окончательное; третьяго пришествія же для суда надъ грѣшниками не будетъ. Объ этомъ говоритъ и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Раскроемъ 25 главу Евангелія отъ Матѳея и прочитаемъ: „Когда же придетъ Сынъ Человѣческій, говоритъ Господь..., тогда сядетъ на престолѣ славы Своей, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую сторону, а козловъ—по лѣвую" (Матѳ. 25, 31-34, 41-46). Здѣсь Христосъ опредѣленно говоритъ о томъ, что во второй разъ Онъ придетъ судить праведныхъ и грѣшныхъ,—ни о какомъ особомъ тысячелѣтнемъ царствованіи съ руководящею ролью еврейскаго народа тутъ и рѣчи нѣтъ.

Какъ произойдетъ это пришествіе и собраніе народовъ?

Это произойдетъ, по свидѣтельству апостола Павла, „вдругъ, въ мгновеніе ока, при послѣдней трубѣ: ибо вострубитъ и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся" (1 Кор. 15, 51-52). Послѣ суда Господня при второмъ Его пришествіи: „Изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія" (Іоан. 5, 29; ср. Дан. 12, 2). Такимъ образомъ, пришествій Христовыхъ мы знаемъ два и только два.

Но какъ же понимать встрѣчающіяся слова въ Священномъ Писаніи, только въ одномъ, впрочемъ, мѣстѣ, въ Откровеніи (20 глава) о тысячелѣтнемъ царствованіи Христа? На это мы отвѣчаемъ, что Іоаннъ Богословъ говоритъ именно о настоящемъ времени, о настоящемъ царствованіи Спасителя. Не о какомъ-либо будущемъ тысячелѣтнемъ царствованіи, а именно о теперешнемъ царствованіи Христа на землѣ, въ которомъ мы сейчасъ и пребываемъ, православные христіане.

Христосъ основалъ на землѣ Свою Церковь и обѣщалъ, что всегда въ ней будетъ пребывать до скончанія вѣка (Еванг. отъ Матѳея 28 гл., 20 ст.). Вотъ вѣрующіе христіане, находящіеся въ Христовой Церкви, исполняющіе Слово Божіе и

заповѣди Его, и царствуютъ со Христомъ здѣсь, на землѣ.

Объ этомъ царствованіи еще сказалъ Святый Іоаннъ Креститель, говоря: „Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное“ (Матѳ. 3, 2). Съ такой же проповѣдью ходилъ Самъ Христосъ и посылалъ Своихъ учениковъ на проповѣдь о наступленіи царства Своего (Марк. 1, 15; Матѳ. 10, 7; Лук. 9,2). Значитъ Царство Божіе, Царство Христово уже устроено Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ на землѣ, въ лицѣ Его Церкви.

Сектанты намъ возразятъ на это, что какое же это Царство Христово сейчасъ на землѣ, когда мы видимъ воровъ, разбойниковъ и язычниковъ? Но развѣ для нихъ устроено Царство Христово? Они по отношенію къ Христовой Церкви являются мертвецами, какъ говоритъ объ этомъ Іоаннъ Богословъ въ 20 й главѣ книги Откровенія. Пусть сектанты не думаютъ, что царствовать со Христомъ на землѣ—это жизнь для своего удовольствія, и его можно видѣть своими очами. Христосъ Спаситель сказалъ: „Царство Божіе не придетъ примѣтнымъ образомъ. Царствіе Божіе внутрь васъ есть“ (Луки 17, 20-21). Это Царство Христа, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ, „не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Римл. 14, 17). Если сектантовъ, какъ и г. Келлера, могутъ смутить слова въ 20 й главѣ книги Откровенія, что Царство Христа будетъ продолжаться тысячу лѣтъ, то сами же сектанты вездѣ и всюду говорятъ, когда идетъ вопросъ о пророческомъ исчисленіи времени, что день пророческій равняется году. Почему же они не поступаютъ подобнымъ образомъ при толкованіи 20-й главы книги Откровенія? При указанномъ толкованіи получится уже не тысяча лѣтъ, а больше чѣмъ триста шестьдесятъ пять тысячъ лѣтъ. Православная же Церковь учитъ, на основаніи Слова Божія, что подъ тысячелѣтнимъ царствованіемъ Христа на землѣ Апостолъ именно подразумѣвалъ, что Церковь Божія, основанная Христомъ, которою Онъ управляетъ, будетъ существовать до второго пришествія Господа нашего столько времени, сколько Богъ положилъ на Своемъ предвѣчномъ совѣтѣ, точнаго времени котораго мы не знаемъ.

Слова о тысячѣ лѣтъ не должны насъ смущать, потому что въ Священномъ Писаніи слово тысяча обозначаетъ вообще неопредѣленное время. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ Второзаконія говорится: „И творящій милость до тысячи родовъ любящимъ Меня“ (Второзак. 5, 10). Здѣсь ясно говорится о безпредѣльномъ количествѣ родовъ, любящихъ Господа, ибо никто изъ благоразумныхъ людей не станетъ разсуждать такъ, что Бога можно любить только въ теченіе тысячи родовъ, а потомъ уже можно не любить. То же говоритъ и пророкъ Іеремія въ 32-й главѣ (18 й стихъ): „Ты являешь милость тысячамъ“, т. е. неопредѣленному числу людей; то же говоритъ и пророкъ Давидъ (Псал. 89. 5).

Можетъ смутить сектантовъ и то, что въ 20 й главѣ Откровенія говорится о двухъ воскресеніяхъ, но пусть они и этимъ не смущаются. Первое воскресеніе это значитъ, что всѣ лица, вступившія въ Церковь Христову, вошли въ это Царство Божіе только послѣ того, какъ получили Святое Крещеніе, а Крещеніе это и есть наше первое воскресеніе. Такъ толкуетъ слова крещеніе—воскресеніе Апостолъ Павелъ: „Бывши погребены съ Нимъ (т. е. съ Господомъ Іисусомъ Христомъ) въ крещеніи, въ Немъ вы и совоскресли вѣрою въ силу Бога, Который воскресилъ Его изъ мертвыхъ“ (Колос. 2, 12). Также и въ посланіи къ Ефесянамъ Апостолъ Павелъ говоритъ, что „Богъ насъ, мертвыхъ по преступленіямъ, оживотворилъ со Христомъ... и воскресилъ съ Нимъ“ (2, 4—6). Значитъ, ясно, что мы черезъ Святое Крещеніе получили первое воскресеніе и вошли въ Царство Христа. Наша первая смерть окончилась, какъ только мы получили черезъ крещеніе первое воскресеніе. Вотъ о каковомъ первомъ воскресеніи говоритъ книга Откровенія въ 20-й главѣ.

Второе же воскресеніе—это есть то время, когда придетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ во второе Свое пришествіе, чтобы окончательно судить живыхъ и мертвыхъ, какъ праведниковъ такъ и грѣшниковъ. Объ этомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ такъ и говоритъ: „Истинно, истинно говорю вамъ: наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши, оживутъ“ (т. е. примутъ ученіе Христа, взойдя въ составъ Церкви, язычники, это — первое воскресеніе)... „Не дивитесь сему: ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія“ (Іоан. 5, 25, 28 и 29 ст.). Здѣсь Іисусъ Христосъ подразумѣваетъ подъ „воскресеніемъ жизни“ и „воскресеніемъ осужденія“ второе Свое пришествіе, когда Онъ придетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ. Іоаннъ Богословъ самъ записалъ эти слова Спасителя и, слѣдовательно, ясно даетъ намъ понять, что только будетъ два пришествія Іисуса Христа, а не три, и никакого особаго тысячелѣтняго Царствованія Христа не будетъ. То же самое говоритъ и апостолъ Павелъ. Во второмъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, въ 5 й главѣ, 10 ст. апостолъ свидѣтельствуетъ: „Всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое“ (2 Кор. 5, 10). Слѣдовательно, ясно, что воскреснутъ всѣ разомъ: какъ грѣшники, такъ и праведники, и никакого особаго тысячелѣтняго Царствованія Христа не будетъ, никакой привиллегіи какой-либо націи во второе пришествіе Спасителя оказано также не будетъ, а всѣмъ и каждому будетъ дано, что онъ заслужилъ.

Что касается утвержденія г. Келлера, что антихристъ будетъ происходить изъ Римскихъ императоровъ, а адвентисты утверждаютъ, что Антихристъ есть Римскій папа, то таковыя утвержденія ложны и ни на чемъ не основаны. Въ Священномъ Писаніи говорится, что антихристъ уподобится съ внѣшней стороны Христу. Онъ будетъ выдавать себя за Бога (2 Ѳесс. 2, 4 ст.), будетъ творить чудеса и будетъ хитрымъ обольщеніемъ привлекать къ себѣ людей, и Господь Іисусъ Христосъ убіетъ его духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего (2 Ѳесс. 2, ст. 8, 9 и 10). Передъ пришествіемъ антихриста будутъ посланы пророки Илія и Энохъ, которые будутъ проповѣдывать людямъ о томъ, чтобы они не принимали антихриста; но все это будетъ передъ вторымъ, окончательнымъ пришествіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Святые же Отцы намъ указываютъ въ своихъ толкованіяхъ, что антихристъ произойдетъ изъ еврейскаго рода и сначала во всемъ будетъ съ внѣшней стороны казаться подобнымъ Христу.

Для чего сѣютъ такую смуту въ умахъ лю-

дей сектанты, въ родѣ г. Келлера и адвентистовъ, во имя чего они все это дѣлаютъ?— Неизвѣстно. Но мы можемъ предположить, что именно они и прокладываютъ дорогу антихристу, прикрываясь видомъ, что они борются съ нимъ. Вѣдь антихристъ будетъ имѣть своихъ лжепророковъ, которые должны ему приготовить путь. Апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ, что „многіе обольстители вошли въ міръ, не исповѣдующіе Іисуса Христа, пришедшаго во плоти: такой человѣкъ есть обольститель и антихристъ" (2 Іоан. 1, ст. 7). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Дѣти! послѣднее время. И какъ вы слышали, что придетъ антихристъ, и теперь явилось много антихристовъ, то мы познаемъ изъ того, что послѣднее время" (1 Іоан. 2, 18).

Вотъ таковыми обольстителями и есть сектантскіе проповѣдники, которые многіе не признаютъ Господа Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, и расчищаютъ дорогу послѣднему антихристу, сыну погибели, смущая души вѣрныхъ людей разными бреднями и лжетолкованіями текстовъ Священнаго Писанія. Святый апостолъ Петръ во второмъ своемъ Посланіи опредѣленно заповѣдуетъ знать „прежде всего то, что никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собой" (2 Петра гл. 1, 20 ст.). Между тѣмъ, всевозможнаго рода Келлеры, Фетлеры и прочіе имъ подобные религіозные невѣжды берутся смѣло толковать Священное Писаніе по своему собственному разумѣнію, не считаясь ни съ чѣмъ, не заглядывая въ творенія Святыхъ Отцовъ, которые на протяженіи почти двухъ тысячъ лѣтъ существованія Церкви Христовой подробно и ясно истолковали намъ пророческія слова, согласно съ Евангельскими и Апостольскими текстами. „Это—люди, по слову Божію, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа" (Посл. Іуды ст. 19).

ІЕРОМОНАХЪ ИГНАТІЙ (ОЗЕРОВЪ).

НА КОНФЕРЕНЦІИ РУССКАГО ХРИСТІАНСКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ДВИЖЕНІЯ ВЪ ЛАТВІИ ВЪ АВГУСТѢ 1928 ГОДА.

4 августа въ 11 часовъ дня подъѣзжаю къ Латвійской границѣ. На конечной польской станціи садятся въ поѣздъ польскіе и латвійскіе таможенные чиновники, со мной весьма предупредительны, мои вещи не осматриваютъ, спрашиваютъ только, не везу ли золото? Въ Земгалѣ, первая латвійская станція, пересадка. На станціи мѣняльная касса, за 100 польскихъ злотыхъ даютъ 56 латвійскихъ латъ. До Риги шесть часовъ ѣзды. Поражаетъ здѣсь жалкій и убогій видъ полей, въ Латвіи въ нынѣшнемъ году сильный неурожай. Изъ газетъ узнаю, что конференція русскаго христіанскаго студенческаго движенія началась уже 1 августа и продолжится лишь до 6, успѣю прибыть только къ закрытію съѣзда. Въ Ригѣ—ѣду прямо въ соборъ. Въ соборѣ идетъ всенощная, мнѣ сообщаютъ, что архіепископъ Іоаннъ живетъ лѣтомъ на дачѣ, но сегодня владыка въ городѣ и скоро вернется въ свое помѣщеніе, которое находится въ подвалѣ подъ соборомъ. Иду къ этому подвалу, низкая окованная желѣзомъ дверь, два небольшихъ окна съ желѣзными рѣшетками. Рѣшаюсь здѣсь ожидать владыку, проходитъ около часу,—наконецъ идетъ архіепископъ Іоаннъ, подхожу подъ благословеніе, передаю привѣтъ Его Блаженства Митрополита Діонисія, объясняю цѣль моего пріѣзда. Владыка благодаритъ за память, вспоминаетъ, что моя фамилія ему знакома. Затѣмъ поручаетъ протодьякону Дорину устроить меня переночевать въ комнатѣ семинаристовъ, которая находится тоже подъ соборомъ.

Утромъ заходитъ за мной одинъ изъ участниковъ конференціи, отправляемся на вокзалъ, покупаемъ билеты до Митавы. До мѣста съѣзда Спасо Преображенской Пустыни еще нужно ѣхать пароходомъ по рѣкѣ Аа. Пароходъ отходитъ изъ Митавы лишь въ 2 часа дня, въ нашемъ распоряженіи три часа свободнаго времени. Съ моимъ спутникомъ идемъ въ православную церковь, сегодня воскресенье и думаемъ, что еще успѣемъ попасть на богослуженіе, но оказывается, что настоятель уѣхалъ въ Пустынь и потому церковь закрыта. Осматриваемъ городъ, въ которомъ жизнь послѣ войны замерла, не смотря на воскресный день улицы пусты, встрѣчаемъ нѣсколько извозчиковъ и соціалистическую манифестацію, съ красными знаменами и плакатами, среди манифестантовъ много матросовъ. Наконецъ, мы на пароходѣ, который ползетъ довольно медленно. Мимо пробѣгаютъ унылые, однообразные берега. Кое-гдѣ—слѣды минувшаго наводненія. Оно причинило здѣсь немало бѣдствій. Проходитъ немного болѣе часа и вдали показывается пристань Пустыни.

На пристани насъ привѣтствуютъ двое участниковъ съѣзда. До монастыря нѣсколько минутъ ходьбы. Оживленно бесѣдуя, двигаемся впередъ. Проселочная дорога идетъ черезъ частью уже повырубленный лѣсъ. Мои новые знакомые стараются познакомить меня съ работой конференціи. Сегодня послѣ обѣда проф. В. В. Зѣньковскій говорилъ на тему: „Христіанство въ личной и общественной жизни" и остановился на общей картинѣ духовнаго состоянія современнаго человѣчества. Послѣ доклада молодежь отправилась въ лѣсъ собирать цвѣты, чтобы украсить церковь, такъ какъ завтра въ Спасо-Преображенской Пустыни храмовой праздникъ.

Подходимъ къ Пустыни, которая расположена очень живописно и уединенно въ густомъ сосновомъ лѣсу, здѣсь встрѣчаемъ всѣхъ участниковъ съѣзда, которые направляются слушать докладъ діакона Липеровскаго (докторъ медицины), студента Православнаго Богословскаго Института въ Парижѣ. Успѣваю представиться лишь игуменьѣ Троице Сергіева монастыря, въ Ригѣ, и познакомиться съ предсѣдателемъ рижскаго религіозно-студенческаго кружка Н. Литвиномъ. Монахини берутъ у меня вещи и я со всѣми иду на собесѣдованіе, которое должно состояться подъ открытымъ небомъ, на Божьей Горкѣ, (этотъ холмикъ носитъ такое названіе потому что на немъ по преданію положено начало мо

настыря). Слушатели размѣстились полукругомъ на склонѣ горки, всѣ дружно и прекрасно поютъ молитву. Затѣмъ о. Липеровскій, въ продолженіе часа говоритъ о работѣ христіанскаго движенія, дѣлясь своими наблюденіями и давая практическіе совѣты. Докладъ слушается съ большимъ вниманіемъ. По окончаніи доклада молитва, и я иду представиться предсѣдателю съѣзда проф. В. В. Зѣньковскому, который меня сердечно привѣтствуетъ и высказываетъ огорченіе, что я пріѣхалъ лишь къ закрытію съѣзда. Затѣмъ меня окружаетъ молодежь, засыпаютъ вопросами о положеніи Православной Церкви въ Польшѣ, о Почаевской Лаврѣ, о богословскомъ факультетѣ. Настроеніе у всѣхъ бодрое, приподнятое, оживленное. Несмотря на то, что всѣ изъ разныхъ мѣстъ и видятъ другъ друга впервые,— чувствуется какая-то спайка, невидимая духовная связь, дѣлающая всѣхъ ихъ, быть можетъ, совершенно разныхъ по взглядамъ и положенію людей, неожиданно близкими. На съѣздѣ принимаютъ участіе профессора: Зѣньковскій, Зандеръ, Кульманъ, докторъ Липеровскій, депутатъ Латвійскаго сейма Тихоницкій, изъ Эстоніи магистръ богословія о. Богоявленскій, инспекторъ Рижской Духовной Семинаріи прот. Янсонъ и цѣлая группа молодежи Эстоніи, Литвы, Финляндіи, Польши... Всего около 70 человѣкъ. Особенно благопріятное обстоятельство, что конференція протекаетъ въ монастырской обстановкѣ. Это какъ-то само по себѣ пробуждаетъ у молодежи глубокое религіозное чувство. Каждый день съѣзда начинался съ божественной Литургіи, послѣ которой состоялся рядъ семинаровъ и докладовъ: проф. Зѣньковскаго: „О смыслѣ и идеалахъ жизни съ православно-русской точки зрѣнія", „Христіанство въ личной и общественной жизни", Разборъ образа „Алеши Карамазова", прот. о. Іоанна Богоявленскаго „О Ветхомъ Завѣтѣ, проф. Зѣньковскаго „Вѣра и невѣріе", проф. Зандера—„О Достоевскомъ", „О современномъ обществѣ", доктора Липеровскаго: „Наша жизнь и Евангеліе", „Безсмертіе тѣла", прот. Янсона: „Литургія, какъ центръ христіанской православной жизни", профессора Кульмана, представителя Швейцаріи, „О духовномъ движеніи въ Западной Европѣ и сущность христіанскаго движенія" и рядъ другихъ докладовъ, послѣ которыхъ происходилъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Пробужденная христіанская мысль пытливо ставитъ вопросы, на которые руководители съѣзда стараются дать исчерпывающіе отвѣты. Съѣздъ ставитъ себѣ слѣдующіе цѣли: 1) дать возможность членамъ кружковъ провести въ сосредоточенно религіозномъ состояніи нѣсколько дней въ монастырской обстановкѣ, 2) расширить и поднять религіозное движеніе въ Прибалтикѣ, 3) привести къ извѣстному единству до сихъ поръ разрозненные, отдѣльные кружки, а также попутно привлечь къ движенію новыхъ членовъ.

Въ 5 часовъ вечера своеобразный гонгъ-сковородка возвѣщаетъ наступленіе ужина. Собираемся около одной каменной постройки, гдѣ на дворѣ притотовлены столы, всѣ дружно поютъ молитву, протоіерей о. Янсонъ благословляетъ трапезу. Дежурныя барышни, участницы съѣзда, приносятъ вкусно приготовленный картофель, кислое молоко, черничный пирогъ, сладкое молоко и чай. Бесѣдую съ проф. Зѣньковскимъ. Характерной чертой русскаго студенческаго движенія является внутренняя и глубокая близость къ Церкви, и поэтому движеніе находится подъ постояннымъ и непосредственнымъ руководствомъ духовенства, которое вначалѣ отнеслось къ движенію съ нѣкоторой подозрительностью. Но теперь, ознакомившись съ чисто православнымъ духомъ и глубокой религіозностію движенія, стремленіемъ молодежи къ изученію православной вѣры,—православные іерархи относятся къ движенію съ большой симпатіей, Митрополитъ Антоній и Евлогій постоянно привѣтствуютъ и благословляютъ съѣзды, имѣющіе цѣлью организацію молодежи на религіозно-нравственныхъ основахъ. Количество отдѣльныхъ кружковъ довольно значительно, ихъ около 40. Они объединяютъ большое число русской молодежи. Кружки не имѣютъ рѣшительно никакой политической окраски и въ нихъ царитъ здоровая духовная атмосфера самой широкой терпимости. Русскіе дѣти и подростки, оторванные отъ семьи и живущіе въ полномъ духовномъ одиночествѣ, получаютъ благодаря кружкамъ разностороннюю поддержку, какъ моральную, такъ и матеріальную. Съѣзды дали огромный процентъ привлеченія молодежи къ движенію.

Послѣ ужина иду осмотрѣть отведенное мнѣ помѣщеніе, меня устроили въ маленькомъ деревянномъ домикѣ, въ комнатѣ у руководителей съѣзда профф. Зѣньковскаго и Зандера. Впечатлѣнія отъ съѣзда у меня самыя отрадныя, молодежь поражаетъ меня своимъ русскимъ духомъ, неиспорченностью и большой воспріимчивостью къ вопросамъ, направленнымъ къ духовному перерожденію.

Вечеромъ, по случаю кануна престольнаго праздника, состоялась торжественная всенощная въ Преображенскомъ каменномъ храмѣ. Затѣмъ всѣ участники съѣзда исповѣдывались.

На слѣдующій день за ранней литургіей причащались члены студенческой конференціи. Съ радостнымъ чувствомъ поздравляла молодежь другъ друга съ принятіемъ Святыхъ Тайнъ.

Участники конференціи усиленно готовились къ предстоящему пріѣзду архіепископа. Молодежь украсила цвѣтами монастырскія ворота и иконы Преображенскаго храма. Около 10 часовъ колокольный звонъ возвѣщаетъ приближеніе къ Пустыни Владыки. Всѣ направляются къ вратамъ и дальше по дорогѣ, чтобы привѣтствовать Владыку, который пользуется большой популярностью не только у православныхъ, но и у всего населенія Латвіи. Архіепископъ Іоаннъ выходитъ изъ автомобиля, благословляетъ встрѣтившую его на дорогѣ молодежь и пѣшкомъ направляется въ обитель.

Начинается торжественная поздняя Литургія. Во время службы Владыка произнесъ слово о значеніи духовнаго Преображенія. Напомнилъ молящимся объ огромномъ значеніи христіанскаго преображенія во времена первыхъ христіанъ, напомнилъ о совершеніи чуда христіанскаго преображенія на Русской Землѣ, когда разрозненныя славянскія племена, силой благодати, превратились въ могучую святую Русь. Купель крещенія для Руси была колыбелью національнаго, культурнаго и государственнаго расцвѣта. Утрата вѣры во Христа привела къ временной гибели націи, къ распаденію государственности и культуры. Единственное, что еще уцѣлѣло это—Церковь. Въ этомъ — великое утѣшеніе для многострадальнаго русскаго народа. Тяжелый крестъ несетъ русскій народъ, но этотъ крестъ приведетъ къ возрожденію и расцвѣту русскаго на-

рода. Въ сердечныхъ выраженіяхъ привѣтствуетъ архіепископъ Іоаннъ представителей православнаго студенчества разныхъ странъ, горящаго желаніемъ возродить духовныя основы жизни. Въ отличіе отъ прежнихъ поколѣній, современная молодежь глубоко религіозна, что является залогомъ успѣха въ творческой работѣ для возсозданія добраго стараго и смѣлаго новаго.

Слово Владыки производитъ глубокое впечатлѣніе на всѣхъ молящихся.

По окончаніи Литургіи былъ отслуженъ молебенъ и совершенъ крестный ходъ вокругъ церкви, затѣмъ на мѣстѣ погребенія 100 русскихъ воиновъ, павшихъ въ германскую войну, отслужена панихида о упокоеніи воиновъ за вѣру и отечество животъ свой положившихъ.

Въ 2 ч. дня состоялась трапеза, въ серединѣ которой приходятъ архіепископъ Іоаннъ и игуменья Евгенія. Участники съѣзда въ теплыхъ выраженіяхъ благодарятъ Владыку и игуменью, много содѣйствовавшихъ успѣху съѣзда и поютъ имъ многая лѣта.

Въ 3 ч. дня состоялось послѣднее общее собраніе членовъ конференціи. Произношу краткое привѣтствіе: „Его Блаженство, Блаженнѣйшій Діонисій, Митрополитъ всея Православныя Церкви въ Польшѣ, поручилъ мнѣ передать первому съѣзду русскаго студенческаго христіанскаго движенія въ Прибалтикѣ, Его сердечный привѣтъ и пожеланія успѣшной, плодотворной работы на Нивѣ Христовой, на пользу Св. Православной Церкви. Нашъ Владыка Митрополитъ живо интересуется движеніемъ, радуется его успѣхамъ, его преданности Слову Божію и христіанскимъ идеаламъ. Тѣ же чувства, пожеланія и интересъ къ движенію у студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета, которые шлютъ Вамъ дружескій—братскій привѣтъ. Да поможетъ же Господь Богъ скорѣйшему осуществленію Вашихъ святыхъ стремленій". Отъ имени съѣзда благодаритъ за привѣтствіе проф. Зѣньковскій.

Прот. Янсонъ, инспекторъ Рижской духовной семинаріи, благодаритъ съѣздъ за его начинанія, „привѣтствуетъ пробудившееся у молодежи пламенное движеніе, направленное къ изученію православной вѣры. Духовныя лица, съ своей стороны, приложатъ всѣ силы къ тому, чтобы православная вѣра горѣла въ сердцахъ юношества еще ярче".

Послѣ нѣсколькихъ привѣтствій, произнесенныхъ участниками съѣзда, говоритъ представитель брюссельскаго студенчества К. Лунинъ, который выражаетъ недоумѣніе, почему на съѣздѣ, обсуждавшемъ религіозные вопросы и въ частности положеніе русской молодежи, не было ни одного доклада, освѣтившаго положенія молодежи и религіознаго движенія въ сов. Россіи.

Затѣмъ проф. В. В. Зѣньковскій, Л. Зандеръ, д-ръ Л. Липеровскій дѣлились своими впечатлѣніями отъ конференціи. Итоги съѣзда въ высшей степени отрадны. Удалось достигнуть поставленной цѣли въ смыслѣ объединенія молодежи и созданія духовнаго единства и религіознаго подъема. Далѣе проф. Зѣньковскій призываетъ участниковъ съѣзда въ своей повседневной жизни служить Богу.

Всѣ члены конференціи подписываютъ привѣтствія Митрополиту Діонисію и Митрополиту Евлогію. Въ 4 ч. дня предсѣдателемъ студенческаго православнаго единенія Н. Литвиновымъ конференція была закрыта. Послѣ этого прот. Янсонъ въ деревянномъ храмѣ Іоанна Лѣствичника совершилъ молебенъ и всѣ члены съѣзда отправились на пароходъ въ Митаву, а затѣмъ по жел. дорогѣ—въ Ригу.

Организаторы съѣзда просятъ меня провести еще одинъ день въ Пустыни.

Общее впечатлѣніе о конференціи у меня самое отрадное. Идея христіанскаго студенческаго движенія успѣла за весьма недолгій срокъ пустить достаточно глубокіе корни среди мѣстнаго русскаго студенчества и должна привести къ его дальнѣйшему духовному оздоровленію, Углубляющееся чувство любви къ родному православію и потребность его внимательнаго изученія все болѣе и болѣе захватываетъ русскую учащуюся молодежь.

Спасо-Преображенская Пустынь, мѣсто съѣзда, отпраздновала въ этомъ году 30 лѣтній юбилей своего существованія. Она была построена на землѣ, дарованной Императоромъ Александромъ III, на средства М. Н. Мансуровой, старшая дочь которой была игуменьей Троице-Сергіевскаго монастыря въ Ригѣ, а младшая—первой начальницей Пустыни. Расположена Пустынь очень живописно и уединенно въ густомъ сосновомъ лѣсу, чудный уголокъ для мечтателя. Направо отъ воротъ грубо сдѣланная изъ бревенъ часовня—память великой войны,—сооружена германцами во времена оккупаціи. На фронтонѣ германскій желѣзный крестъ и надпись: „Величайшая сладость человѣка — его право умереть за родину".

Прямо противъ святыхъ воротъ каменная церковь Св. Преображенія, построенная въ 1899 г. Церковь небольшая, но очень хорошенькая, все въ ней крайне просто. Между церковью и германской часовней однообразные небольшіе цементные кресты братскихъ могилъ. Въ нихъ нашли послѣдній вѣчный покой 100 русскихъ и 100 германскихъ воиновъ. Дальше находится часовня во имя преп. Іоанна Лѣствичника, на мѣстѣ, гдѣ до построенія перваго храма сестры послѣ дневныхъ трудовъ собирались для вечерняго правила. Имѣется еще въ обители большой деревянный храмъ, примыкающій къ сестринскому корпусу.

Въ 1915 г. сестеръ эвакуировали въ Новгородъ. Вернулись онѣ въ Ригу въ 1918 году, а въ пустынь въ 1920. До войны здѣсь было 30 сестеръ, сейчасъ только шесть—старшая мать Никона, въ міру гр. Неродъ. Монастырь даже не имѣетъ постояннаго священника. Укладъ жизни—строгій монастырскій. Главные источники существованія—небольшое молочное хозяйство, огородъ и отдача въ наемъ лѣтомъ свободныхъ помѣщеній для дачниковъ.

7 августа покидаю гостепріимную обитель. Пароходъ идетъ въ Дубелнъ, оттуда поѣздомъ въ Ригу и направляюсь прямо въ Троице-Сергіевъ женскій монастырь, гдѣ сегодня всенощная въ канунъ праздника Толгской иконы Божіей Матери, весьма чтимой населеніемъ. На слѣдующій день за литургіей было много народу, въ томъ числѣ еще не разъѣхавшіеся участники христіанской студенческой конференціи, а также профессора Зѣньковскій и Зандеръ. Теплую проповѣдь на тему дня произнесъ прот. Зайцъ. Прекрасное слово о христіанскомъ студенческомъ съѣздѣ и о его значеніи — сказалъ прот. Янсонъ. Послѣ литургіи совершенъ былъ вокругъ монастыря крестный ходъ.

По окончаніи службы профессора и я были приглашены къ игуменьѣ Евгеніи на чашку чая и

нѣкоторое время оставались въ монастырѣ, знакомясь съ жизнью монастыря и его учрежденій. Исторія его основанія начинается съ 1891 года, когда двѣ сестры Мансуровы—Екатерина и Наталія учредили въ небольшомъ домикѣ пріютъ для дѣвочекъ. Затѣмъ онѣ устроили при пріютѣ маленькую богадѣльню для старушекъ съ тѣмъ, чтобы старицы приняли на себя обязанность постоянно день и ночь молиться, читать псалтирь и творить поминовенія о здравіи живыхъ и о упокоеніи умершихъ. Пріютъ былъ названъ „Свято-Троицкой Общиной". На сооруженіе перваго храма въ память преп. Сергія поступило крупное пожертвованіе Государя Императора Александра III. Въ 1901 г. обѣ сестры учредительницы были пострижены въ мантію. Затѣмъ былъ выстроенъ соборный храмъ во имя Св. Троицы. Подъ нимъ очень красивая нижняя церковь, гдѣ покоятся останки учредительницъ монастыря. — До войны сестеръ въ обители было 100, теперь только 30. Въ 1915 году сестеръ эвакуировали въ Новгородъ. Вернулись они въ Ригу въ 1918 г. Сейчасъ монастырь въ вѣдѣніи настоятельницы Иллукстской обители игуменьи Евгеніи. Отъ прежняго благосостоянія осталось очень мало.

Далѣе осматриваемъ монастырскій пріютъ для православныхъ дѣтей: русскихъ и латышей. Дѣти выглядятъ прекрасно. Вездѣ чистота и порядокъ. При пріютѣ школа, по окончаніи которой можно поступить въ гимназію. Имѣется приличная библіотека. Интересны ручныя работы—выпиливанія на деревѣ, рисунки красками и карандашемъ, вышиванія дѣвочекъ. На прощаніе дѣтскій хоръ прекрасно исполняетъ русскія пѣсни. Меня приглашаютъ навѣстить бывшаго проф. Петербургской Духовной Академіи о. протоіерея Рождественскаго, который помѣщается тутъ же въ монастырѣ. О. прот. розбитъ параличемъ — двигаться и говорить не можетъ, онъ крѣпко меня цѣлуетъ и, какъ мнѣ объясняютъ, — этимъ знакомъ шлетъ привѣтъ молодому Правос. Богословскому Отдѣлу въ Варшавѣ.

Остальные дни посвящаю осмотру православныхъ храмовъ, города и его достопримѣчательностей.

Русско-византійская архитектура Рижскаго православнаго собора великолѣпна— красиво расположенный въ паркѣ, въ центрѣ города, высокій, величественный, онъ какъ бы царитъ среди зданій города Риги. Во время міровой войны, нѣмцы разломали въ соборѣ иконостасъ, устроили скамейки и совершали въ немъ богослуженія. Архіепископу Іоанну съ громаднымъ трудомъ удалось предотвратить конфискацію этого храма. Самъ Владыка поселился въ соборѣ, послѣ того, какъ правительствомъ былъ закрытъ православный мужской монастырь, затѣмъ переданный католическому духовенству. Изъ этого монастыря перевезенъ былъ въ соборъ иконостасъ и поставленъ на мѣсто разбитаго нѣмцами. Имущество собора—большой 4 этажный домъ, на одной изъ лучшихъ улицъ. Въ городѣ есть еще нѣсколько православныхъ храмовъ русскихъ и латышскихъ, въ послѣднихъ богослуженіе совершается на латышскомъ языкѣ.

Особенности богослуженія: на великомъ входѣ поминаютъ кромѣ Архіепископа Іоанна и „всѣхъ православныхъ Патріарховъ и Митрополитовъ", передъ херувимской читаютъ колѣнопреклоненную молитву—о избавленіи Россіи, о заключенныхъ въ темницахъ..

Духовенство всегда—въ рясахъ, никогда не одѣваетъ штатское платье. Носитъ бороды и длинные волосы.

Въ Латвіи при университетѣ два факультета: юридическій и филологическій, на которыхъ лекціи читаются на русскомъ языкѣ. Въ Ригѣ: 2-классная (богословскіе) духовная семинарія, семинаристовъ около 30 человѣкъ, учительская русская семинарія и гимназія.

Большинство музеевъ въ городѣ, по случаю лѣтняго времени закрыты для публики. Удается мнѣ осмотрѣть лишь военный, расположенъ въ старинной башнѣ. Музей молодой, открытъ недавно, интереснаго мало.

Кладбищъ здѣсь очень много, каждая національность и вѣроисповѣданіе имѣетъ свое. Самое большое, для состоятельныхъ людей—расположено въ сосновомъ лѣсу, занимаетъ около 200 десятинъ, здѣсь же братскія могилы германскихъ солдатъ. Германское правительство уже ассигновало необходимыя деньги на сооруженіе памятника. На русскомъ кладбищѣ заканчиваются работы по установкѣ художественнаго памятника на братскихъ могилахъ православныхъ воиновъ.

Имѣютъ свое отдѣльное кладбище и коммунисты, похороны у нихъ совершаются безъ духовенства, процессія двигается съ красными знаменами, подъ пѣніе революціонныхъ пѣсенъ. На ихъ могилахъ крестовъ, конечно, нѣтъ, лежатъ лишь каменныя плиты или насажены цвѣты.

Архіепископъ Іоаннъ принимаетъ дѣятельное участіе въ политической и общественной жизни страны. Его смѣлыя и яркія выступленія въ Сеймѣ, въ защиту Православной Церкви, его нападки на коммунистовъ привлекаютъ къ нему всеобщее вниманіе, и любовь православнаго населенія.

Громадное количество работы, многочисленныя заботы и непріятности, жизнь въ сыромъ подвалѣ—отразились на здоровьи, Владыка преждевременно посѣдѣлъ и страдаетъ ревматизмомъ.

12 го ѣду на дачу Архіепископа Іоанна. Владыка самъ открываетъ мнѣ двери и приглашаетъ въ пріемную. Поражаетъ болѣе чѣмъ скромная—бѣдная обстановка. Владыка разсказываетъ, что былъ ректоромъ семинаріи въ Вильнѣ, хорошо знаетъ Его Блаженство Митрополита Діонисія, Архіепископовъ Θеодосія, Александра, Алексія, епископа Антонія и многихъ изъ православнаго духовенства въ Польшѣ, поручаетъ передать тѣмъ, кто о немъ вспомнитъ,— привѣтъ. На прощаніе Его Высокопреосвященство даетъ мнѣ, на молитвенную память, свою фотографію.

Предсѣдатель русской студен. христ. конференціи проф. Зѣньковскій проситъ передать Его Блаженству Митрополиту Діонисію, что молодежь сильно стремится побывать и помолиться въ Почаевской Лаврѣ, а потому не найдетъ ли возможнымъ Владыка Митрополитъ разрѣшить въ будущемъ году устроить въ Лаврѣ съѣздъ студентовъ Польши, Румыніи, Болгаріи, Чехословакіи? На съѣздъ пріѣхали бы руководители—профессора изъ Франціи и Германіи.

13-го покидаю Латвію. На вокзалѣ меня провожаютъ нѣсколько членовъ движенія. Дружески со всѣми прощаюсь.

Церковная жизнь.

Вопросъ о томъ, какъ складывается обстановка церковной жизни въ Россіи, не перестаетъ быть вопросомъ большой важности, отъ котораго зависитъ отвѣтъ на многіе волнующіе вопросы церковной современности.

О борьбѣ обновленцевъ съ „тихоновцами" подробно разсказываетъ парижское „Возрожденіе":

„Живоцерковничество потерпѣло полный крахъ, разбито на голову. Но умирать оно не хочетъ и, умирая, всѣми силами старается погубить ненавистную ему „тихоновщину". Путь для этого избранъ испытанный и хорошо знакомый: путь политическаго доноса. Съ политически неблагонадежными совѣтская власть расправляется безпощадно, а всякія нареканія отводитъ ссылками на необходимость политической защиты. Травля „тихоновской" церкви ведется живоцерковниками весьма энергично: два послѣдніе, дошедшіе до насъ номера живоцерковнаго „Вѣстника" цѣликомъ почти заполнены протоколами живоцерковнаго собора 1923 года и рѣчами Красницкаго и Введенскаго, исповѣдующихъ пріятіе большевизма и осужденіе патріарха Тихона и всего, что связано съ его именемъ. Наряду съ протоколами напечатаны нѣкоторыя статьи, подчеркивающія внутреннюю неизмѣнность „тихоновщины" и ея политическую опасность для большевизма. Онѣ освѣщаютъ намъ тактику большевиковъ, утверждающихъ, что въ совѣтской Россіи религіозныхъ гоненій нѣтъ, а есть лишь антирелигіозная пропаганда и политическія—естественныя для всякой власти—преслѣдованія своихъ враговъ—такъ и тактику „тихоновцевъ", утверждающихъ, что они лояльны по отношенію къ власти, и добивающихся подлинной религіозной свободы.

Изъ этихъ протоколовъ ясно видно за что судили и осудили Патріарха Тихона, почему такую неотразимую силу имѣло его историческое „незаконно", написанное на постановленіяхъ живоцерковнаго собора, почему большевики крѣпко держатъ подъ запоромъ и Митрополита Петра и другихъ узниковъ, почему наше отношеніе къ церковнымъ событіямъ и дѣятелямъ въ Россіи должно быть проникнуто особою вдумчивостью и осторожностью. Привѣтствуя соборъ, основоположникъ живоцерковничества Красницкій говорилъ: „Въ теченіе всего пережитаго времени наша линія была опредѣленно и неизмѣнно революціонна. Открыто, искренне и всемѣрно воспринимая великое дѣло соціальной революціи, вполнѣ признавая справедливость соціальнаго вопроса и подходя къ этому великому дѣлу по своимъ мотивамъ религіознымъ — мы все время держали этотъ курсъ".

Эту отвлеченную формулу болѣе конкретно и полно раскрываетъ идеологъ живоцерковничества и его лидеръ до нашихъ дней.—А. Введенскій „Настоящій соборъ, заявилъ онъ, начнетъ рѣшать ту великую и до сихъ поръ неразрѣшенную задачу, которую должна осуществить Церковь Христова. Церковь Христова—это Царство Божіе, явленное міру, братство, равенство, любовь, благословенный, благодатный трудъ. Солнце соціальной правды засвѣтилось въ великій день 25 октября надъ міромъ. Начала всеобщаго равенства, братства, благословеннаго труда, которыя положены въ основу октябрьскаго переворота — наши родныя, написанныя на золотыхъ страницахъ Евангелія. Октябрьская революція государственными методами осуществляетъ, какъ умѣетъ, евангельскіе, соціальные идеалы. Нужно обратиться со словами глубокой благодарности и привѣтствія государству, которое, вопреки инсинуаціямъ зарубежной прессы, не гонитъ церковь. Эта власть единственная въ міровомъ масштабѣ отъ словъ перешла къ дѣлу,—не вѣруя творитъ дѣло любви, котораго, вѣруя, мы не исполняемъ... Бюллетени о здоровьи Ленина я съ трепетомъ читаю. Молитвенно пожелать ему скорѣйшаго выздоровленія – будетъ словомъ братской любви".

Кощунственно распластываясь и холопствуя передъ совѣтской властью, живоцерковники сразу же переходятъ къ политическимъ доносамъ: „Здѣсь, въ Москвѣ, говорилъ въ той же рѣчи Введенскій, на первомъ соборѣ (1917—1918 г.) прозвучала анафема на весь міръ тѣмъ, которые сказали—давайте всерьезъ быть братьями", а въ обширнѣйшемъ докладѣ на второмъ засѣданіи онъ заявляетъ:

„Когда читаешь стенограммы, изданныя соборомъ, тогда только отчетливо представляешь себѣ, для чего и кѣмъ былъ созванъ соборъ. Выходитъ Рудневъ и говоритъ, что с.-р. возлагаютъ всѣ надежды на этотъ соборъ... Представители арміи и флота надѣются, что соборъ заставитъ солдата вѣрнѣе брать прицѣлъ и убивать нѣмца. Соборъ посылаетъ телеграмму Алексѣеву.., Осень—глухая борьба съ правительствомъ Керенскаго. Ждали власти настоящей, но не та, которую ждали, пришла. Возникаетъ вопросъ—утверждать патріаршество или нѣтъ... Патріархъ можетъ быть національнымъ центромъ... Въ октябрѣ — въ организмъ церкви, лишенной своей души, самодержавія, вспрыскиваютъ надежды, что Керенскаго замѣнитъ царь—вспрыскиваетъ патріархатъ.. Патріаршество возстанавливается... Патріархъ Тихонъ — былъ дѣятелемъ союза русскаго народа.. Итакъ съ политической точки зрѣнія, активные члены союза русскаго народа вполнѣ пригодны для того церковно политическаго поста министра возстановленія царской Россіи, которымъ долженъ быть патріархъ. Читайте то заданіе, которое было предложено Патріарху: Царь рухнулъ – Россія осталась. Нужно ее скрѣпить, собрать ее, пока придетъ новый царь: большевики вѣдь временно... Надо Тихону выступать. Тихонъ издаетъ знаменитую грамоту, въ которой проклинаетъ совѣтскую власть.. Тихонъ встрѣчаетъ восторженное привѣтствіе собора... Соборъ по мысли Тихона принимаетъ воззваніе о свободѣ совѣсти. Это въ буквальномъ смыслѣ погромныя воззванія. Здѣсь прямо говорится о пролитіи крови. Такъ вѣрующіе и поняли—и прежде всего Восторговъ, онъ совершенно опредѣленно требуетъ идти съ молитвенными пѣснопѣніями на мученичество и страданіе.. Декретъ Тихона, какъ извѣстно, вызвалъ 1414 кровавыхъ эксцесса. Православные вели борьбу съ красноармейцами для того, чтобы не было въ Россіи свободы совѣсти.. Тихонъ выработалъ вмѣстѣ со своимъ штабомъ ячейки борьбы съ большевиками—братства. Самое дѣятельное общество было петербургское братство приходскихъ совѣтовъ... Каждый церковно-приходскій праздникъ — это были разговоры о сверженіи большевиковъ... Я удивляюсь долготерпѣнію совѣтской власти"...

Въ заключеніе резолюція живоцерковн. епископовъ: „По бывшемъ сужденіи по дѣлу патріарха Тихона, соборъ епископовъ пришелъ къ единогласному рѣшенію, что Патріархъ Тихонъ передъ совѣстью вѣрующихъ подлежитъ самой строгой отвѣтственности, карѣ, лишенію сана и званія патріарха за то, что направлялъ всю силу своего моральнаго и церковнаго авторитета на ниспроверженіе существующаго гражданскаго и общественнаго строя нашей жизни, чѣмъ подвелъ подъ угрозу самое бытіе церкви".

Печатая протоколы со столь яркими и нетребующими комментарій заявленіями, нынѣшніе живоцерковники, именующіе себя „обновленцами", усердно добиваются общенія съ тихоновцами, обвиняютъ ихъ въ томъ, что „враждебный образъ дѣйствій въ отношеніи къ обновленцамъ проявляютъ какъ епископы такъ и

ЛИДІЯ СѢНИЦКАЯ.

Земля и море.

„Проклята земля въ дѣлахъ своихъ"
(Бытія III, ст. 17).

За грѣхъ познанія, и дерзкій, и лукавый,
Наказана земля и проклята Творцомъ,
И райскій садъ увялъ въ сіяньи гордой славы,
И высохли поля подъ терньемъ и волчцомъ.
И ты, земля, съ тѣхъ поръ безвольна и безгласна,
Труду и генію служить осуждена,
Ты сталью скована, обвита сѣтью частой,
И раны на груди, какъ пропасти, безъ дна.
И нѣтъ уже святыхъ нетронутыхъ просторовъ,—
Сводъ дѣвственныхъ лѣсовъ, разливъ и ширь степей
Оскорблены гудѣньемъ дерзостныхъ моторовъ,
И страшенъ лязгъ колесъ тамъ наглостью своей...
Но тягостны тебѣ побѣдной жизни зовы,
И, содрогаясь, рвешься ты ихъ сбросить власть,
Но—кратокъ твой порывъ,— опять сильны оковы,
И поднятая грудь должна безсильно пасть...
Но море... Вольно ты во всемъ своемъ просторѣ,
И клятвой Божьихъ устъ ты не заклеймлено!
Хоть чертятъ гладь твою стальныхъ судовъ узоры,
И смѣло въ глубь твою проникнуть имъ дано, —
Шутя ласкаешь ихъ гребней улыбкой пѣнной,
Самонадѣянной ихъ тѣшишься игрой,
Но сдвинуты валовъ морщины, и мгновенно
Ужъ „S. O. S." мольба рыдаетъ надъ водой!
Титановъ грозныхъ ты въ одно мгновенье ока
Ломаешь въ ярости, сраженныхъ—шлешь на дно;
Проклятья чуждое, ты вольно и жестоко,
И съ неба синевой ты только заодно!

прочіе клирики тихоновскаго направленія, отчасти подлаживаясь къ своекорыстнымъ политическимъ вожделѣніямъ главарей церковно-необразованной толпы, отчасти не обладая умѣніемъ и мужествомъ разъяснить необходимость усовершенствованій въ церковной жизни... Сѣются рознь и ненависть съ перекрещиваніемъ, перевѣнчиваніемъ, переотпѣваніемъ, перерукоположеніемъ обновленцевъ. Отлученія и даже проклятія весьма охотно ниспосылаются обновленцамъ отъ сторонниковъ бывшаго патріарха Тихона"...

Положеніе обновленцевъ, оставленныхъ церковнымъ народомъ, безнадежно. Тѣмъ съ большею ретивостью они ведутъ политическое нападеніе на тихоновцевъ.

„Русспрессъ" сообщаетъ:

Въ Петроградѣ сдѣланы приготовленія къ закрытію церкви Св. Іоанна Предтечи на Выборгской сторонѣ.

Президіумъ ВЦИК постановилъ передать петроградскую Апраксинскую церковь Вознесенія Христова коммунистической организаціи для устройства въ ея зданіи столовой и „краснаго уголка".

Въ Ростовѣ н/Д. совѣтская печать ведетъ кампанію въ пользу отобранія новаго собора отъ прихожанъ для организаціи въ его зданіи радіо-клуба.

Выводы изъ этихъ сообщеній каждый легко можетъ сдѣлать самъ.

Въ ужгородскомъ еженедѣльникѣ „Православная Карпатская Русь" напечатано:

По порученію Предсѣдателя Русскаго Заграничнаго Архіерейскаго Синода Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Антонія, редакція сообщаетъ, что ни Митрополитъ, ни Русскій Синодъ ничего не имѣютъ противъ Сербской юрисдикціи на Карпатской Руси и Словенску.

СВЯЩ. С. МАЛЕВИЧЪ.

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО въ с. Любиковичахъ.

Величайшее счастье выпало намъ, насельникамъ глухого Полѣсья, во дни 12 и 13 ноября сего 1928 г.

Господь сподобилъ насъ проводить, встрѣчать у себя и водворить въ своемъ храмѣ, родную, вѣковѣчную святыню Почаевскую, въ точной копіи Ея Чудотворнаго Образа.

Трудовая лепта на Св. Образъ, была собрана отъ прихожанъ Любиковичскаго прихода, добрыми тружениками прихода, мѣстнымъ о. діакономъ Викторомъ Перхоровичемъ и прихожаниномъ Иваномъ Татюкомъ. Они взяли на себя св. трудъ съѣздить въ Почаевъ, купить Св. Образъ Богоматери, освятить его въ Лаврѣ у чудотворнаго Образа Почаевской Божіей Матери.

До перенесенія—Св. Образъ водворенъ въ храмѣ села Ремчичъ, отстоящаго отъ Любиковичъ въ 10 верстахъ. Канунъ торжества 12 ноября—воскресеніе.

Въ 12 часовъ дня звонъ колокола Любиковичскаго храма собираетъ своихъ прихожанъ въ храмъ. Настоятель храма свящ. Сергій Малевичъ въ краткомъ поученіи призываетъ свою паству достойно почтить грядущую Богоматерь. Оставивъ свой трудъ хлѣбороба и свои житейскія заботы, „старъ и младъ" двинулись съ крестнымъ ходомъ въ Ремчичи. Ровно въ 3 часа по полудни Любиковичскій крестный ходъ прибылъ въ Ремчичи—гдѣ съ любовью встрѣчается добрыми пастырями Ремчицкой паствы о. Благочиннымъ, Протоіереемъ Георгіемъ Саковичемъ и его зятемъ священ. о. Павломъ Пекарскимъ съ ихъ паствою и при колокольномъ звонѣ вступаетъ въ Ремчицкій храмъ.

Въ часа 4 вечера совершается въ храмѣ настоятелемъ с. Любиковичъ всенощная въ честь Богоматери Почаевской. Храмъ полонъ боголюбцами, — особенно женщинами, окружавшими въ храмѣ Св. Образъ и поучавшимися святой, свѣтлой жизни нашей Заступницы Богородицы. Окончена всенощная... Настоятель Любиковичскаго прихода поучаетъ вѣрныхъ-христолюбцевъ, что св. трудъ взятый на себя присутствующими въ храмѣ—въ перенесеніи Св. Образа, есть жертва пріятная Богу и Богоматери и проситъ проповѣдникъ не слушать современныхъ учителей, призывающихъ забыть Небо, душу и духовную жизнь человѣка до скотоподобія, но дальше и больше трудиться духовно, а матеріальное добро приложится по неложному Слову Спасителя (Мѳ. гл. 6 ст. 33).

Воздавъ Богоматери должное и посильное прославленіе, боголюбцы расходятся по убогимъ „хатамъ" добрыхъ прихожанъ Ремчицкой церкви.

Тишина ранняго осенняго утра 13 ноября нарушается звономъ колокола Ремчицкой церкви, призывавшимъ христіанъ на новый святой трудъ въ честь Богоматери. Храмъ скоро наполнился боголюбцами. Святой трудъ—почтить Богоматерь, взяла на себя и ревнительница о Св. Православіи — Ремчицкая матушка, Анна Юрьевна Пекарская. Ни ранній часъ, ни заботы о малюткѣ дочери, ни хозяйство, — ничто земное не остановило боголюбивую душу матушки придти въ храмъ, да еще своимъ авторитетомъ заставить собраться въ будній день пѣвчихъ и пѣть съ ними Литургію. Богоматерь да покрыетъ своею милостью добрую матушку, ея малютку дочь и всѣхъ дорогихъ ея сердцу!

Литургію совершалъ Настоятель Любиковичскаго храма, при пѣніи двухъ хоровъ Ремчицкаго и Любиковичскаго. Въ концѣ Литургіи поучалъ свящ. С. Лю-

биковичъ объ иконопочитаніи и призывалъ православныхъ не слушать всякихъ сектантовъ, отвергающихъ иконопочитаніе, а на живыхъ примѣрахъ изъ жизни укрѣплять въ себѣ вѣру въ святость святыхъ иконъ. Въ концѣ проповѣди проповѣдникъ благодарилъ добрыхъ пастырей Ремчицкой паствы, ихъ паству, за пріютъ, данный ими Небесной Гостьѣ и всѣмъ участникамъ крестнаго хода.

Въ 9 часовъ утра—два крестные ходы, Ремчицкій и Любиковичскій—во главѣ съ ихъ Настоятелями, двинулись къ м. Бережница, провожая Св. Образъ Богоматери, при чудномъ пѣніи Ремчицкимъ хоромъ, подъ руководствомъ Ремчицкой матушки, „Совѣтъ Превѣчный" и многочисленной толпы народа.

На берегу рѣки Горыни крестный ходъ останавливается для переправы на паромѣ на другой берегъ; здѣсь Богоматерь ублажается паромщиками, просящими Молитвъ и Заступничества въ ихъ трудахъ Божіей Матери.

Тихо и медленно отчалилъ паромъ отъ берега; на паромѣ видно Св. Образъ, высоко грядущій; священники села Бережекъ о. Юрій Вечорко и труженикъ-старецъ, свящ. с. Залѣщанъ о. Модестъ Данкевичъ, служатъ молебны, пѣвчіе поютъ молитвы въ честь Заступницы... Невольно слезы орошаютъ ланиты вѣрующаго христіанина, умиляютъ его душу, устремляющуюся къ горнему міру. Изъ-за тучъ выглянуло ясное солнышко и своими лучами покрыло Св. Ликъ Богоматери — ублажая Пречистую своего Творца.

Минута ожиданія и паромъ причалилъ къ берегу.. Слышенъ благовѣстъ „во вся" съ высокой колокольни Бережницкаго храма, отстоящаго отъ Ремчичъ въ 2-хъ верстахъ, и съ высокой горы взору открылся Бережницкій крестный ходъ—идущій навстрѣчу Царицы Небесной; крестные ходы соединяются, привѣтствуя одинъ другого троекратнымъ преклоненіемъ до земли крестовъ и хоругвей...

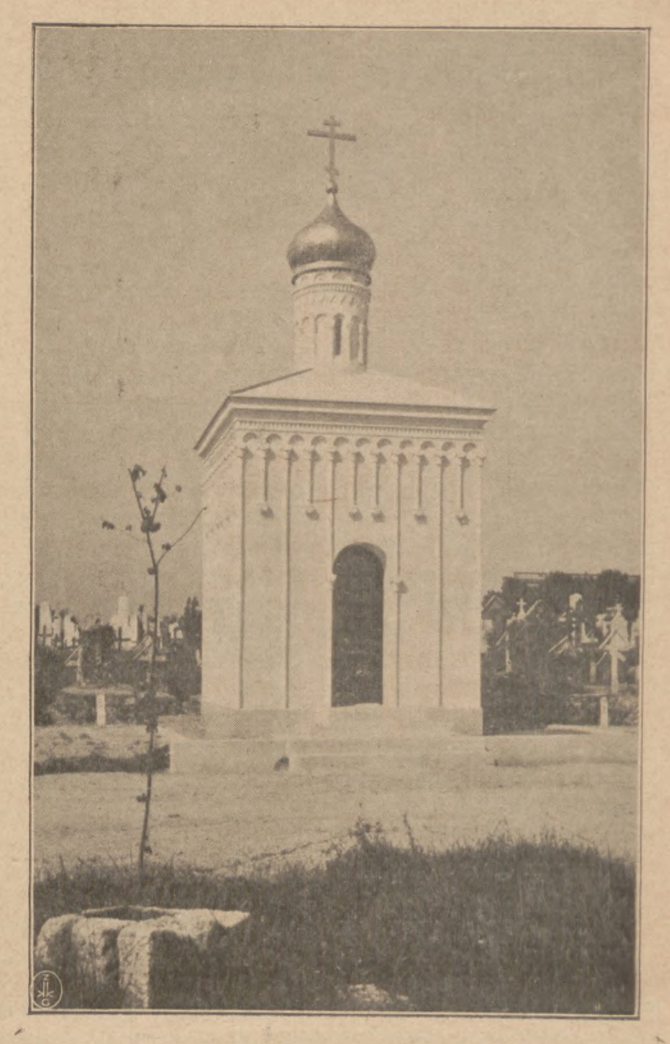
Настоятель Бережницкаго прихода о. Владиміръ Борковскій привѣтствуетъ Богоматерь молитвой и лобызаніемъ Св. Ея Образа. Болѣе величественный и многочисленный крестный ходъ вступаетъ въ Бережницу—гдѣ на паперти величественнаго храма, въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, встрѣчаетъ Богоматерь, великій и неугомимый труженикъ, выдающійся проповѣдникъ, уѣздный миссіонеръ, протоіерей о. Павелъ Калиновичъ.

Наступила трогательная святая минута и тишина... Изъ устъ о. Миссіонера обильно полилась рѣчь въ честь грядущей Богоматери; слезы умиленія орошаютъ лицо проповѣдника; искренняя вѣра добраго пастыря въ святыя минуты эти заставила забыть все земное, устремивъ всего себя къ горнему небесному;—вѣрующій народъ внимаетъ проповѣднику и надъ всѣмъ царитъ глубокая тишина.. Рѣчь окончена. О. протоіерей лобызаетъ Св. ликъ Богоматери и Царица Небесная вступаетъ въ храмъ Бережницкій...

Честь и хвала настоятелю Бережницкаго прихода. Глубокая религіозность его паствы, говоритъ про многое доброе—христіанское, въ нашъ вѣкъ оземенившійся съ трудомъ находимое въ людяхъ... Прославивъ Богоматерь въ молебномъ пѣніи, въ храмѣ Бережницкомъ, крестные ходы Любиковичскій и Бережницкій шествуютъ во главѣ съ о. миссіонеромъ въ с. Курашъ.

Легко и радостно пройдено 4-хъ верстное разстояніе отъ Бережницы до Кураша.

На границѣ Курашскаго прихода грядущая Богоматерь съ любовію и торжественно срѣтается Курашскимъ крестнымъ ходомъ, во главѣ съ настоятелемъ Курашской церкви о. Владиміромъ Новосадскимъ, привѣтствовавшимъ Божію Матерь глубоко прочувствованнымъ словомъ—сознаніемъ своего недостоинства передъ величіемъ и святостью Небесной Гостіи, Владычицы Міра.

Православная Часовня Памятникъ на русскомъ участкѣ городского кладбища въ гор. Загребѣ (Югославія).

Св. Образъ вносится въ Курашскій храмъ, гдѣ подъ сводомъ его опять раздается назидательная рѣчь о. Миссіонера—послѣ которой совершается молебенъ Божіей Матери, и крестные ходы Курашскій и Любиковскій проводятъ Св. Образъ до деревни Бѣлятичъ, приписной до Любиковичскаго прихода.

Царица Небесная во Св. Образѣ Почаевскомъ освятила Любиковичскую парафію въ вечерній часъ. Уже на небѣ явились звѣзды, ночь пришла на смѣну дня—труженники хлѣборобы д. Бѣлятичъ во множествѣ съ горящими свѣчами вышли на встрѣчу Богоматери. Крестный ходъ Любиковичскій, сопровождаемый пятью священниками и множествомъ народа—вступаетъ въ часовню Бѣлятичскую и здѣсь Богоматерь несетъ свою Милость—и защиту боголюбцамъ. Въ тиши ночи съ высокой паперти часовни о. Миссіонеръ сѣетъ слово правды, обличая заблужденія штундистовъ, думающихъ избрать Бѣлятичи мѣстомъ для своей пропаганды.

Грозное слово обличенія штундистской неправды, дастъ свои плоды и укрѣпитъ бѣлятинцевъ въ вѣрѣ своихъ отцовъ.

При звонѣ колоколовъ часовни, при могучемъ пѣніи двухъ хоровъ Курашскаго и Любиковичскаго подъ управленіемъ о. діакона Виктора Перхоровича—въ сопровожденіи пяти священниковъ Богоматерь въ предшествіи крестнаго хода вступаетъ въ предѣлы

ІОСИФЪ ДЕМЬЯНОВИЧЪ.

ОСВЯЩЕНІЕ ЧАСОВНИ НА ХУТОРѢ КАЗИМИРКѢ.

29 августа сего 1928 года съ разрѣшенія духовныхъ и гражданскихъ властей, въ дер. Пелевцахъ, Остринскаго прихода, на хуторѣ Казимиркѣ была освящена часовня въ честь Честныхъ Древъ Креста Господня. Означенная часовня, съ благословенія о. Іоанна Кронштадтскаго, была построена до войны крестьяниноиъ дер. Пелевцы Иваномъ Микановичемъ—большимъ трезвенникомъ, постникомъ и молитвенникомъ. Послѣ войны перенесена изъ деревни на хуторъ и обновлена братомъ покойнаго Борисомъ. Большихъ трудовъ и хлопотъ потребовалось для того, чтобы добиться разрѣшенія, но настойчивость Б. Микановича преодолѣла все. Переписка побывала во всѣхъ инстанціяхъ, но безрезультатно. Только съ осени 1926 года, когда о. Микановичъ обратился за совѣтомъ къ новоприбывшему 2-му священнику Остринской церкви о. о. Іоанну Яцкевичу, дѣло начало подвигаться впередъ. Руководимый этимъ добрымъ и умнымъ пастыремъ Б. Микановичъ сравнительно быстро получаетъ разрѣшеніе и отъ духовной и отъ гражданской властей.

Освященіе состоялось при большомъ стеченіи народа, который пришелъ съ крестнымъ ходомъ изъ Острины въ дер. Пелевцы на разстояніи $3^1/_2$ верстъ. Погода благопріятствовала торжеству. Послѣ освященія Б. Микановичъ сказалъ рѣчь, въ которой выяснилъ всю исторію часовни и борьбы за ея открытіе. Б. Микановичъ нѣсколько разъ бывалъ у о. І. Кронштадтскаго, лично съ нимъ бесѣдовалъ. Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ былъ посвященъ въ стихарь и имѣлъ быть посвященъ въ санъ діакона въ Москвѣ въ Знаменскомъ монастырѣ, но послѣ ареста большевиками Святѣйшаго Б. М—ъ возвратился на родину и принялся за обновленіе часовни.

села Любиковичъ. На границѣ прихода Св. Образъ срѣтается представителями гражданской власти г. войтомъ Любиковичской гмины и служащими гмины; комендантомъ постерунка, полиціей и учительскимъ персоналомъ мѣстной пятиклассной школы. У стола, покрытаго скатертью, и съ Иконой, лежащей на столѣ, со свѣчею, горящею въ рукахъ, Г. Войтъ встрѣчаетъ Св. Образъ Почаевскій, почитаемый и католиками; — полиція отдаетъ честь; учительство лобызаетъ Св. Ликъ,—все это вызываетъ ликованіе души православной и даетъ глубокое назиданіе вѣрующимъ.

При могучемъ звонѣ колоколовъ Любикович. храма—при умилительномъ пѣніи „Подъ Твою Милость" всѣмъ народомъ, Царица Небесная приближается къ мѣсту Своего пребыванія и встрѣченная на порогѣ храма рѣчью настоятеля, вошла Пречистая въ Любиковичскій храмъ и здѣсь опять прославлялась высоконазидательнымъ словомъ о. Миссіонера.

Такъ было и окончилось наше сельское торжество перенесенія Св. Иконы Божіей Матери. Много чувствъ сердечнаго умиленія, много вздоховъ изъ грѣшной груди человѣка, много слезъ и молитвенныхъ воззваній вызвало оно... И бѣдный полѣшукъ и богатый интеллигентъ и старый и малый и всѣ всѣ объединились въ горячей молитвѣ Царицѣ неба и земли; воспрянули горѣ, къ небу, къ Богу... Дай Богъ, чтобы такія священныя минуты повторялись почаще. Тогда бы и жилось лучше и счастливѣе.

Пребываніе

Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Гродненскаго и Новогрудскаго, въ селѣ Бердыщахъ Холмскаго уѣзда 22 сентября (9 сент. ст. ст.) 1928 г.

По соизволенію Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, Высокопреосвященнѣйшій Алексій совершалъ праздничныя богослуженія 7 и 8 сентября ст. ст. въ Холмской Іоанно-Богословской церкви. Оттуда путь лежалъ къ 10 сент. въ г. Дубенку для освященія тамошней обновленной церкви чрезъ приходъ Бердыщенскій. Бердыщская церковь—вблизи ж.-д. ст. Дорогускъ. Владыка пожелалъ посѣтить стараго своего сослуживца протоіерея Николая Ганкевича по Холмскому Каѳедральному собору, Братству и Консисторіи. Бердыщенскіе прихожане, прослышавъ о предстоящемъ проѣздѣ Владыки, очень желали его святительскихъ молитвъ и благословенія, просили его принять церковную встрѣчу, а потому еще задолго до прибытія изъ Холма поѣзда собрались на церковномъ погостѣ съ возженными свѣчами и ожидали его прибытія. Съ великою радостію встрѣтили его, церковный староста привѣтствовалъ его съ хлѣбомъ-солью отъ прихожанъ. Въ храмѣ настоятель привѣтствовалъ желаннаго гостя краткой рѣчью. По обычной встрѣчѣ съ крестомъ и св. водою, Владыка, приложившись къ Св. Престолу, совершилъ въ сослуженіи протоіереевъ Ганкевича и Грушко молебенъ Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, чтеніемъ четырехъ Евангелій и кропленіемъ богомольцевъ Св. водою. По отпустѣ и провозглашеніи о. Архидіакономъ Гермогеномъ многолѣтія, Владыка Алексій въ своемъ обращеніи къ бердыщенскимъ прихожанамъ припомнилъ твердое стояніе ихъ въ православной вѣрѣ. Видя и нынѣ ихъ заботы о поддержаніи и украшеніи храма, хвалилъ ихъ усердіе, убѣждалъ и впредь быть такими же твердыми въ православной вѣрѣ, не поддаваясь никакимъ обольщеніямъ сектантовъ-еретиковъ. Пѣлъ сорганизованный лишь этимъ лѣтомъ псаломщикомъ А. Бѣлецкимъ хоръ, удостоившійся похвалы Владыки По благословеніи всѣхъ бывшихъ въ храмѣ, Владыка, напутствуемый благопожеланіями благодарныхъ прихожанъ, посѣтилъ семейство Настоятеля, а по трапезѣ въ $4^1/_2$ часа прослѣдовалъ чрезъ села Гусинное и Колемчицы въ г. Дубенку. Гусинскіе прихожане встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ-солью, собравшись во множествѣ возлѣ своей закрытой Церкви, просили ходатайствовать объ открытіи ея, а Колемчицкіе прихожане соорудили у въѣзда въ село арку, украшенную зеленью и цвѣтами, собрались у арки, слезно просили хлопотать о разрѣшеніи имъ отремонтировать свою закрытую Церковь и не допустить до перестройки, какъ теперь предположено, на школьное зданіе, имѣя въ виду, что въ Колемчицахъ въ цѣлости довоенное школьное зданіе, занятое арендаторомъ церковной земли, и подали о семъ прошеніе. Не доѣзжая с. Гусиннаго экипажъ Владыки былъ окруженъ конными хлопцами дер. Уханьки, Дубенскаго прихода, сопровождавшими Владыку до гор. Дубенки, а въ Колемчицахъ—и конный нарядъ полиціи. Въ г. Дубенку Владыка прибылъ къ 6 ч. вечера ко всенощному бдѣнію. На обратномъ пути изъ г. Дубенки 10 сент. ст. ст., благодаря любезности г. Грубешовскаго старосты, Владыка въ 5 ч. вечера отбылъ на автомобилѣ, сопровождаемый г. Замѣстителемъ Старосты, на ст. ж. дор. Дорогускъ. Но такъ какъ до отхода поѣзда оставалось еще около двухъ часовъ, Владыка провелъ это время въ семьѣ протоіерея Ганкевича, а въ 7 ч. 40 м. отбылъ со ст. Дорогускъ въ Варшаву.

Прихожанинъ.

ЕВДОКІЯ ДЕМИДЮКОВА.

ПРОСЛАВЛЕНІЕ

ОБНОВИВШЕЙСЯ СВ. ИКОНЫ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

въ селѣ Мухавцѣ, Кременецкаго уѣзда.

8 сентября сего 1928 года привелъ меня Господь быть на торжествѣ прославленія чудесно обновившейся Св. Иконы. Тогда же я рѣшила въ сердцѣ своемъ описать это торжество на страницахъ „Воскреснаго Чтенія", но все откладывала свое рѣшеніе по разнымъ независящимъ отъ меня обстоятельствамъ. Недавно я удостоилась видѣнія во снѣ Св. Иконы, послѣ чего заставила себя составить настоящее писаніе.

Св. Икона въ 1917 г. была поднята въ мусорѣ замка князей Вишневецкихъ старымъ солдатомъ, который съ благоговѣніемъ перенесъ Ее къ себѣ и поставилъ въ своей бѣдной каморкѣ.

Трудно было разсмотрѣть на старомъ, истоптанномъ ногами, подковами, кардонѣ, какое именно священное изображеніе было на немъ.

Но человѣкъ дорожилъ и берегъ найденный Св. Образъ. Такъ продолжалось 10 лѣтъ до осени 1927 года. Вечеромъ наканунѣ праздника Св. Архистратига Михаила человѣкъ этотъ былъ ослѣпленъ и испуганъ лучезарнымъ свѣтомъ, исходящимъ отъ Св. Иконы. Испуганный онъ выбѣжалъ, созвалъ людей, и многіе удостоились видѣть чудо обновленія Св. Образа. Обновленіе происходило постепенно Сначала ярко выступили чуднаго синяго цвѣта завѣсы, Св. Анна, Іоакимъ, женщина и, наконецъ, Младенецъ, Пресвятая Дѣва. Исчезали постепенно и изглаживались слѣды гвоздей, пятна на Ликѣ Пресвятой Дѣвы.

Чудесно обновленный Образъ приковываетъ взоръ, умиляетъ и наполняетъ душу неземнымъ восторгомъ. Невольно склоняются колѣни и льется горячая молитва къ Богу—Творцу, давшему людямъ новый знакъ Своего милосердія, Своей любви къ людямъ.

Прославленіе Св. Иконы совершилось послѣ формальнаго разслѣдованія и съ разрѣшенія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія.

Торжество началось наканунѣ 8 сент. Въ необычайно уютномъ, чистенькомъ, художественно расписанномъ храмѣ с. Мухавца былъ устроенъ посрединѣ балдахинъ, весь увитый вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ. Цвѣты въ вазонахъ стояли кругомъ. Множество свѣчъ, даръ прихожанъ, горѣло вокругъ. Посрединѣ лежалъ Св. Образъ. Торжественная служба, чудное пѣніе... Чувствовалось приклоненіе Святого неба къ грѣшной землѣ. Высокая минута. Никогда изъ сердца не изгладится она. Религіозный подъемъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ былъ такъ великъ, что отъ душевнаго восторга захватывало дыханіе, а слезы сами катились изъ глазъ! Кто разъ пережилъ такія минуты, незабвенны онѣ будутъ на всю жизнь!

Послѣ вечерни Св. Икона, съ крестнымъ ходомъ, необычайно торжественно была перенесена въ часовню, гдѣ и была до утра 8 сентября. На другой день 8 сентября о. настоятелемъ Протоіереемъ о. Трифономъ Блонскимъ, въ сослуженіи 4 сосѣднихъ священниковъ, былъ отслуженъ молебенъ Пресв. Богородицѣ, послѣ чего торжественно съ крестнымъ ходомъ Св. Икона была перенесена обратно въ храмъ, гдѣ и положена на приготовленномъ мѣстѣ. Послѣ соборной торжественной Литургіи былъ отслуженъ акаѳистъ и молебенъ Пресв. Богородицѣ.

Каждый изъ бывшихъ на торжествѣ унесъ въ сердцѣ и въ памяти пережитыя минуты священнаго восторга и въ тяжелую годину жизни не разъ вспомнитъ и будетъ черпать въ нихъ силы для несенія своего жизненнаго креста.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

ВЕЛИКАЯ КНИГА.

Нѣтъ ни одной на свѣтѣ книги,
Какъ томъ Евангельскихъ Писаній!
Она сорветъ съ души вериги,
Избавитъ сердце отъ страданій!

Въ ней заключенъ источникъ вѣчный,
Живой воды въ ней струи льются.
Въ ней тайны Истины Предвѣчной
Тысячелѣтьями несутся!

Она, какъ гласъ Живого Бога,
Вдругъ проникаетъ до души
И дверь небеснаго чертога
Пріоткрываетъ намъ въ тиши.

И мы трепещемъ въ умиленьи
Отъ сихъ божественныхъ словесъ,
Въ живомъ и сладостномъ прозрѣньи
Отверстыхъ Господомъ небесъ.

У насъ.

Парламентская сессія, созванная для обсужденія представленнаго правительствомъ проекта государственнаго бюджета Польши на 1929-30 годъ, ознаменовалась нѣсколькими крупными столкновеніями между членами отдѣльныхъ фракцій. Вызовъ соціалистическаго депутата Недзялковскаго на дуэль лидеромъ безпартійнаго блока депутатомъ Славекомъ, инцидентъ между тѣмъ же депутатомъ Славекомъ и другимъ соціалистомъ, депутатомъ Марекомъ, столкновеніе между депутатомъ Поляковичемъ и членомъ украинской фракціи Сейма, депутатомъ Хруцкимъ — все это составило „сенсаціи" политическаго дня и дало обильную почву для всевозможныхъ толковъ и пересудовъ. Но, несомнѣнно, значительно болѣе глубокое значеніе имѣли обозначившіяся во время обсужденія отдѣльныхъ частей бюджета расхожденія между оппозиціей и правительствомъ, какъ по поводу отдѣльныхъ статей бюджета, такъ по поводу всего направленія правительственной политики. Особенно рѣзкую критику вызвалъ проектъ бюджета министерства внутреннихъ дѣлъ, во время обсужденія его въ комиссіи. Критика этого бюджета показала, что какъ лѣвая оппозиція, особенно польская соціалистическая партія, такъ и правая, особенно польская національная партія, а также большинство представителей національныхъ меньшинствъ въ Сеймѣ продолжаютъ придерживаться рѣзкой оппозиціонной тактики. Тактика эта направлена не противъ какихъ либо конкретныхъ распоряженій и мѣропріятій правительства, но противъ всего направленія его политики, противъ „системы управленія", какъ выражаются оппозиціонные ораторы. Эта оппозиція, такимъ образомъ, чисто политическаго, такъ сказать принципіальнаго свойства, внѣ всякой связи съ улучшеніемъ или ухудшеніемъ положенія въ странѣ.

Между тѣмъ это положеніе, вопреки мрачнымъ предположеніямъ пессимистовъ и зловѣщему карканью

АНДРЕЙ МАРТИЩЕНКО.

Въ храмѣ.

Въ храмѣ—наше утѣшенье:
Въ немъ Святое Провидѣнье
Осѣняетъ насъ.
Въ храмѣ сердце легче бьется,
Къ Богу—Господу несется:
Онъ нашъ слышитъ гласъ!
Въ храмѣ каждый—ближе къ Богу,
Забываетъ грусть, тревогу
Жизни трудовой.
Храмъ сіяетъ весь огнями,
Словно солнышко лучами
Лѣтнею порой!
Посѣщайте, братья, храмъ;
Какъ поетъ пріятно тамъ
Народъ!
Какъ умильны пѣснопѣнья,
Благотворны, безъ сомнѣнья:
Храмъ для насъ — оплотъ!

советской печати, въ послѣднее время значительно улучшилось. Совѣтскія предсказанія объ экономическомъ и финансовомъ кризисѣ, якобы готовящемся поразить Польшу, не сбылись. Лодзинская забастовка оказалась эпизодомъ въ соціальной жизни Польши. Жизнь государства направляется рукой исполнительной власти, не имѣющей возможности считаться съ бумажными пожеланіями парламентскихъ ораторовъ.

Въ области внѣшнихъ отношеній Польши за послѣднее время не произошло никакихъ перемѣнъ. Поѣздка польской делегаціи въ лицѣ предсѣдателя парламентской комиссіи иностранныхъ дѣлъ князя Януша Радзивилла, начальника восточнаго отдѣла министерства иностранныхъ дѣлъ г. Голубко на торжества 10 лѣтія Латвійской независимости способствовала укрѣпленію дружескихъ отношеній между Польшей и Латвіей, такому же укрѣпленію дружескихъ отношеній съ Румыніей благопріятствовали манифестаціи польско румынской дружбы по случаю торжества 10-лѣтія Польши и Румыніи. Отношенія между Польшей и СССР омрачились антипольской кампаніей совѣтской печати по случаю Львовскихъ событій. Участіе оффиціальныхъ совѣтскихъ учрежденій и лицъ въ этой кампаніи придало ей особенное значеніе. Трудно сказать, чѣмъ съ совѣтской точки зрѣнія вызвана и оправдана новая волна полонофобства, повидимому, тяжелое внутреннее положеніе заставляетъ большевиковъ отвлекать вниманіе населенія отъ вопросовъ внутренней политики къ вопросамъ международныхъ отношеній. Въ области польско-германскихъ отношеній слѣдуетъ отмѣтить затяжн й характеръ перерыва въ переговорахъ о заключеніи торговаго договора. Эта затяжка доказываетъ, что со стороны Германіи попрежнему нѣтъ искренняго стремленія къ урегулированію своихъ торговыхъ отношеній съ Польшей. Въ польско-литовскихъ отношеніяхъ также не произошло никакого замѣтнаго улучшенія. Глава литовскаго правительства Вальдемарасъ отказался подписать привезенный представителемъ польскаго министерства иностранныхъ дѣлъ въ Ковно протоколъ послѣдней польско литовской конференціи въ Крулевцѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что текстъ протокола яко бы не соотвѣтствуетъ содержанію крулевецкихъ переговоровъ. Такимъ образомъ Литва вновь внесла оттяжку въ разрѣшеніе польско-литовской проблемы, сдѣлавъ передачу вопроса на разсмотрѣніе Лиги Націй едва ли не неизбѣжной.

Заграницей.

Крахъ коммунистической системы въ Россіи получилъ краснорѣчивое подтвержденіе изъ устъ виднаго представителя коммунистической партіи.

Злобой дня въ Москвѣ служитъ смѣлое по большевицкимъ условіямъ выступленіе товарища комиссара финансовъ СССР Фрумкина, который обратился съ двумя сенсаціонными письмами въ центр. комитетъ ком. партіи. Первое письмо было отправлено Фрумкинымъ въ іюнѣ этого года, а второе—въ началѣ ноября. О письмахъ Фрумкина знали лишь коммунистическіе верхи и отъ широкой публики они скрывались. Тогда Фрумкинъ копіи своего второго письма роздалъ всѣмъ членамъ центр. комитета партіи и членамъ центр. контрольной комиссіи. Основныя положенія письма Фрумкина сводятся къ слѣдующимъ утвержденіямъ:

Деревня, за исключеніемъ небольшой части бѣдноты, настроена рѣзко противъ большевиковъ. Исходя изъ этого положенія, Фрумкинъ настаиваетъ на томъ, чтобы партія, считаясь съ тѣмъ, что крестьяне не желаютъ подчиняться совѣтской власти, пошла на уступки въ отношеніи праваго уклона.

Фрумкинъ требуетъ отъ совѣтской власти отказа отъ усиленія наступленія на деревенскихъ кулаковъ.

На ряду съ этимъ, по его мнѣнію, необходимо оказывать энергичную помощь бѣднотѣ, но не производить надъ ней никакихъ соціалистическихъ экспериментовъ. Фрумкинъ требуетъ прекращенія всякихъ экспериментовъ надъ деревней въ такъ называемомъ ударномъ и сверхударномъ порядкѣ, имѣя при этомъ въ виду, главнымъ образомъ, отказъ отъ расширенія совѣтскихъ хозяйствъ.

Онъ считаетъ, что надо отказаться отъ усиленія соціалистическаго строительства въ деревнѣ, путемъ созданія коммунистическихъ совѣтскихъ хозяйствъ. Таковы основныя положенія перваго письма Фрумкина.

Между іюнемъ и ноябремъ положеніе въ Сов. Россіи значительно ухудшилось, и во второмъ своемъ письмѣ Фрумкинъ идетъ гораздо дальше. Онъ прямо говоритъ о томъ, что при большевицкомъ режимѣ сельское хозяйство въ СССР деградируетъ. Поэтому онъ считаетъ, что надо предоставить деревнѣ полную свободу и не мѣшать „производству кулацкихъ хозяйствъ".

Фрумкинъ настаиваетъ на томъ, что надо сократить всякія ассигнованія на совѣтское промышленное хозяйство, въ виду его явной полной безполезности, Фрумкинъ считаетъ, что совѣтская власть обязана дать деревнѣ полную волю и полную свободу.

Отъ соціалистическаго лозунга пора перейти къ буржуазному либеральному лозунгу и перестать стѣснять развитіе капитализма въ деревнѣ.

Онъ горячо отстаиваетъ, чтобы кулакамъ была предоставлена не только полная свобода, но чтобы имъ дана была возможность принять активное участіе въ органахъ власти.

Полемизируя съ письмомъ Фрумкина Сталинъ обвиняетъ его въ томъ, что онъ во многихъ отношеніяхъ начинаетъ примыкать къ троцкизму, хотя уклонъ Фрумкина—уклонъ направо, въ то время, какъ уклонъ Троцкаго является уклономъ влѣво.

Сталинъ вынужденъ признать ростъ троцкистской идеологіи въ партіи и признаетъ, что нельзя ограничиться только арестами и высылками кадровъ троцкистовъ.

На очереди гораздо болѣе сложная и трудная задача—покончить съ идеологіей троцкизма.

По мнѣнію Сталина, лѣвый уклонъ троцкистовъ есть тѣнь праваго уклона, выразителемъ котораго

является сейчасъ Фрумкинъ. Поэтому сейчасъ совѣтскимъ верхамъ надо вести борьбу на два фронта и противъ праваго уклона и противъ лѣваго уклона, ибо по существу у этихъ обоихъ уклоновъ одинъ соціальный корень, и оба они являются мелкобуржуазными уклонами.

И то и другое теченіе является, по словамъ Сталина, полнымъ отрицаніемъ ленинизма и марксизма, между тѣмъ и себя, и всѣхъ нынѣшнихъ главарей совѣтской власти Сталинъ считаетъ строгими послѣдователями ленинскихъ завѣтовъ. Онъ боится, что лѣвые и правые могутъ сомкнуть свои ряды и поэтому призываетъ къ яростной борьбѣ на два фронта.

Онъ говоритъ, что съ точки зрѣнія строгаго ленинизма нельзя допускать никакой политики раскола партіи, которая должна оставаться монолитной. Отъ этихъ принциповъ могутъ отступать, по мнѣнію Сталина, только люди, сошедшіе съ ума и растерявшіе послѣдніе остатки марксизма

Сталинъ указываетъ, что долгое время онъ терпѣлъ Троцкаго и троцкистовъ въ составѣ центральнаго комитета, пока они подчинялись рѣшеніямъ центральнаго комитета и оставались лояльными. Но послѣ того, какъ троцкисты превратили свою фракцію въ новую партію и стали звать людей на антисовѣтскія демонстраціи, пришлось начать борьбу съ ними. Теперь первый уклонъ начинаетъ оформляться и усиливаться въ партіи. Поэтому не надо дать ему возможности развернуться и надо сейчасъ же покончить съ этими опасными настроеніями.

Переходя далѣе къ вопросу о борьбѣ съ представителями праваго уклона, Сталинъ говоритъ, что нельзя ограничиться только тѣмъ, чтобы поснимать ихъ съ видныхъ постовъ Надо начать широкую идеологическую борьбу съ ними, ибо правая опасность является въ данный моментъ главной опасностью большевицкой партіи.

Въ заключеніе Сталинъ глухо говоритъ о какихъ-то слухахъ, которые, то и дѣло распространяются въ рядахъ большевицкой партіи и въ частности, о томъ, что, по слухамъ, въ самомъ Политбюро имѣются „сторонники и праваго уклона и лѣваго уклона, и примиренчества, и чортъ знаетъ еще чего". Сталинъ отрицаетъ эти слухи и говоритъ, что попрежнему всѣ рѣшенія въ политбюро принимаются единогласно. О возраженіяхъ на заявленія Сталина сов. печать умалчиваетъ.

За послѣднее время въ нѣкоторыхъ англійскихъ и американскихъ кругахъ высказывается извѣстная тревога по поводу развитія отношеній между обѣими странами въ связи съ неудачей предпринятыхъ до сихъ поръ попытокъ разрѣшенія вопроса о морскомъ разоруженіи. По свѣдѣніямъ печати, англійское правительство намѣрено продолжать переписку съ Америкой и готовитъ отвѣтъ на ноту американскаго правительства, отвергнувшую англо-французскій проектъ соглашенія. Между тѣмъ, предсѣдатель комиссіи по морскимъ дѣламъ американской палаты представителей предпринялъ сенсаціонный шагъ, обратившись по собственной иниціативѣ къ Болдвину, съ предложеніемъ устроить конференцію въ Канадѣ между комиссіей американской палаты и спеціальной комиссіей палаты общинъ по вопросу о морскихъ вооруженіяхъ. По слухамъ, британскій премьеръ уже отвѣтилъ на это предложеніе, причемъ отвѣтъ, составленный въ принципіально-сочувственныхъ тонахъ, переданъ англійскимъ посольствомъ американскому государственному департаменту. Этотъ послѣдній, однако, отнесся отрицательно къ иниціативѣ Бриттена, считая ее вторженіемъ въ компетенцію исполнительной власти. Не высказавшись пока оффиціально по этому вопросу, гос. департаментъ далъ понять свое отношеніе недвусмысленнымъ образомъ, приложивъ къ обычному циркулярному сообщенію представителямъ печати выдержку изъ закона, запрещающаго американскимъ гражданамъ вести самовольные переговоры съ иностранными правительствами. Въ этомъ же духѣ высказывается значительная часть американской печати.

Въ парижскомъ судѣ присяжныхъ было разсмотрѣно дѣло объ убійствѣ итальянскаго консула графа Нардини итальянскимъ эмигрантомъ ди Модуно. Мотивомъ убійства были репрессіи, которымъ подверглась семья ди Модуно въ Италіи; итальянскія власти отказались выдать женѣ ди-Модуно заграничный паспортъ и подвергли ее съ ребенкомъ административной ссылкѣ. Присяжные признали подсудимаго виновнымъ лишь въ нанесеніи ранъ, оправдавъ его по обвиненію въ убійствѣ, вслѣдствіе чего онъ былъ приговоренъ къ двухлѣтнему тюремному заключенію. Приговоръ вызвалъ новый взрывъ франкофобіи въ фашистской печати. Въ нѣсколькихъ городахъ произошли анти-французскія манифестаціи; въ Римѣ французское правительство охраняется войсками. Муссолини также выразилъ свое удивленіе по поводу вердикта. Въ связи съ этимъ инцидентомъ, итальянская печать обратила также вниманіе на заявленіе Пуанкарэ въ пал. деп., отмѣтившаго при обсужденіи кредитовъ на оборону Сиріи, что, въ случаѣ отказа Франціи отъ сирійскаго мандата, этотъ мандатъ можетъ попасть въ руки „другой имперіалистической державы". По этому поводу фашистская печать утверждаетъ, что обѣщанія, данныя Италіи во время войны относительно расширенія ея колоніальныхъ владѣній, остались неисполненными, и требуетъ независимости Сиріи.

Французскій совѣтъ министровъ, разсмотрѣвъ положеніе, создавшееся въ связи съ дѣломъ ди-Модуно, постановилъ усилить мѣры контроля надъ иностранцами для предупрежденія злоупотребленія французскимъ гостепріимствомъ со стороны политическихъ эмигрантовъ. Въ умѣренныхъ политическихъ кругахъ возбуждается вопросъ о необходимости реформы суда присяжныхъ; лѣвая печать отстаиваетъ правильность вердикта.

При семъ номерѣ разсылаются безплатныя приложенія: 1) Рождественскій номеръ „Воскреснаго Чтенія" и 2) Воззваніе „Слава Господу Іисусу родившемуся ради нашего спасенія".

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ НОМЕРЪ

„Воскреснаго Чтенія".

25 декабря 1928 года.

Безплатное приложеніе къ № 52-му „Воскреснаго Чтенія" за 1928 годъ.

Рождество Христово.

Пойдемъ въ Виѳлеемъ!

Изъ глуби далей вѣковыхъ, оттуда, отъ истоковъ нашей эры, струится съ высоты Востока необычайно яркій свѣтъ.

На крыльяхъ мысли переносимся сегодня мы туда, далеко, къ временамъ давнопрошедшимъ, и ясно видимъ тамъ, какъ совершилось ,,таинство преславное и странное, какъ небомъ сталъ вертепъ, какъ Пресвятая Дѣва сдѣлалась престоломъ Херувимскимъ; мы зримъ, какъ ясли бѣдные и малые вмѣстили въ себѣ невмѣстимѣйшаго Христа Бога, Который въ нихъ благоизволилъ лечь" сегодня, какъ новорожденное Дитя...

Надъ Виѳлеемомъ, городомъ царя Давида, возсіяла дивная звѣзда. Всѣ астрологи изумленные пытливый взоръ свой обращаютъ къ ней: она—звѣзда живая! И три царя — волхва, постигшіе премудрость странъ халдейскихъ, дивились красотѣ ея и изъ Персиды дальней вслѣдъ за ней пришли въ убогій іудейскій городокъ, чтобы поклониться здѣсь Новорожденному Царю царей, звѣзда Котораго сіяла полнымъ свѣтомъ на Востокѣ.

А Онъ, межъ тѣмъ, неузнанный Своимъ народомъ іудейскимъ, Онъ—маленькій и слабенькій Богомладенецъ, возлежалъ на грубомъ сѣнѣ, въ ясляхъ, во вертепѣ.

И умиленная Неглѣнная Пречистѣйшая Матерь-Дѣва съ лаской и любовію прильнула къ изголовью жалкихъ яслей, къ изголовью колыбели Своего единственнаго — Божьяго Единороднаго возлюбленнаго Сына. Онъ, окруженный теплотой, уходомъ Своей Матери Пречистой, беззаботно спалъ! У яслей же безмолвные стояли волъ и оселъ: они дыханіемъ своимъ Христа—Царя небеснаго, Христа—Творца вселенной—согрѣвали.

Убого было все кругомъ въ убогой сей пастушечьей ,,яскинѣ". А пастухи тамъ, въ отдаленьи сторожили стадо...

Стояла ночь глубокая холодная, надъ Палестиной. И съ высоты небесъ раздалось пѣнье гимновъ неземныхъ: то ангелы вѣщали — ,,Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ".

Съ недоумѣньемъ наблюдали пастыри необычайное явленіе безплотныхъ силъ небесныхъ, которыя имъ говорили: ,,Идите въ Виѳлеемъ! Сегодня тамъ родился вамъ Спаситель - Эммануилъ. Мы подаемъ вамъ признакъ, по которому узнаете Его: въ вертепѣ виѳлеемскомъ вы обрящете Младенца въ пеленахъ, лежащаго на сѣнѣ, въ ясляхъ.

И пастухи пошли къ вертепу, — ангелы сокрылись. Здѣсь, въ Виѳлеемѣ, пастыри нашли, какъ имъ открыли небожители, и Господу—Младенцу-Богу земно поклонились.

То было на Востокѣ тамъ, далеко и давно...

А теперь??

Родившійся и воплотившійся отъ Присnодѣвы, Боже, просвѣтившій свѣтомъ Твоимъ концы міра! Сегодня вновь настала ночь грѣховная надъ богоборнымъ современнымъ міромъ. Сегодня люди будто-бъ силятся ,,перековать мечи и копья — на орала" и пѣсню мира пѣть, но нѣтъ покоя, нѣтъ нигдѣ: ни въ совѣсти людской, ни въ отношеніяхъ другъ съ другомъ. Вражда и зависть затопили міръ, и, вмѣсто гимна ангельскаго мира, повсюду слышенъ лязгъ, позвякиванье мечей и видны новыя ужасныя вооруженья ,,до зубовъ".

И ту далекую, прекраснѣйшую зорьку христіанства потушить старается новѣйшій современникъ нашъ — антихристъ. Возжегъ онъ чуждый Богу огнь—звѣзды своей кровавой и бѣсовской; ядъ ея проникъ глубоко въ душу, къ людямъ; не пожалѣлъ онъ и растлилъ невиннѣйшія души, чистыя сердца, сердца дѣтей.

И нынѣ тамъ, въ странѣ безбожія, гдѣ стонетъ все подъ гнетомъ ига небывалаго и неизвѣстнаго исторіи—сегодня тамъ не только ,,пастухи", не только ,,мудрые волхвы", но даже дѣти—отроки записываются въ организацію ,,безбожникъ", чтобъ своими дѣтскими устами, вмѣсто похвалы, на Бога изрыгать хулы.

И, вмѣсто дней святыхъ, — рождественскихъ, великихъ, тамъ, — скоморошій вой и лязганье зубами на Христа и лай взбѣсившихся людей—на Бога...

Несчастенъ современный родъ людской, своимъ грѣхомъ убившій свѣточей и праведниковъ христіанства. Вдвойнѣ несчастенъ онъ, убившій душу дѣтскую, отнявшій идеалы ея лучшіе,—чарующую прелесть яслей Виѳлеемскихъ и весь ихъ ореолъ...

И мы, мы - старшіе, помилованные Спасителемъ (не по заслугамъ нашимъ), сегодня съ грустью вспоминаемъ милліоны тѣхъ, кому закрытъ и непонятенъ Виѳлеемъ, которые не могутъ видѣть таинство великое и странное, которые не понимаютъ, что вертепъ—сталъ небомъ, и что престоломъ Божьимъ выше херувимовъ—стала Дѣва.

Д. Ц.

Чаяніе Искупителя среди іудеевъ и язычниковъ.

Лишь только человѣкъ нарушилъ заповѣдь своего Создателя и навлекъ на себя и на свое потомство всѣ печальныя послѣдствія грѣха, началась для него жизнь, полная заблужденій, душевной тоски, почти постоянныхъ претхновеній и частыхъ паденій. Грѣхъ человѣка однакоже не побѣдилъ всепрощающей любви Божіей, и Господь не оставилъ грѣшника безпомощнымъ. Въ Божественномъ обѣтованіи: сѣмя жены сотретъ главу змія (Быт. III, 15) человѣкъ находилъ хотя и единственное, но многозначительное и вѣрное утѣшеніе. Исполненіе же этого обѣтованія было еще далеко. Спасеніе человѣка было дѣломъ милости Божіей, но самъ человѣкъ долженъ былъ подготовиться, сдѣлаться способнымъ къ принятію его. Нужно было, чтобы человѣкъ исторически воспитался для этого, т. е. на опытѣ извѣдалъ разрушительную болѣзнь грѣха, почувствовалъ бы полное отвращеніе къ нему, созналъ бы собственное безсиліе выйти изъ своего безотраднаго состоянія, но не отчаявался бы въ своемъ спасеніи, а въ надеждѣ на божественное обѣтованіе усиленно жаждалъ пришествія Спасителя и готовился къ Его принятію.

И вотъ предъ нами открывается многовѣковый періодъ такого всеобщаго приготовленія къ принятію Мессіи. Черезъ весь этотъ періодъ, подобно черной нити, проходитъ сознаніе отпаденія отъ Бога, но вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно поддерживается и свѣтлое представленіе о лучшемъ будущемъ.

Вся исторія іудейскаго народа представляетъ собою не что иное, какъ продолжающееся цѣлыя тысячелѣтія приготовленіе къ христіанству, служитъ какъ бы преддверіемъ къ нему. Райское обѣтованіе о сѣмени жены постоянно обновлялось и пополнялось. Многочисленныя частныя предсказанія пророковъ, начиная съ временъ Моисея и кончая Малахіею и Іоанномъ, проповѣдникомъ Мессіи въ пустыни, имѣли предметомъ своимъ предвозвѣщеніе жизни, дѣйствій и прочихъ судебъ Мессіи. Время и мѣсто Его рожденія, происхожденіе изъ рода Давидова, дѣвственность Его Матери, поклоненіе ему нѣкоторыхъ членовъ языческаго міра, бѣгство въ Египетъ, различныя чудеса, Его бѣдность и уничиженное положеніе, предательство Его однимъ изъ учениковъ, разсѣяніе апостоловъ по смерти Мессіи, важнѣйшія обстоятельства Его страданій и крестной смерти, Его воскресеніе и вознесеніе на небо, ниспосланіе Святаго Духа—все это было предвозвѣщено. Такимъ образомъ, іудейскій народъ былъ достаточно подготовленъ къ принятію обѣтованнаго Спасителя; а именно около времени Его появленія, вслѣдствіе религіозно-нравственной бѣдности, вслѣдствіе разныхъ нестроеній въ іудейскомъ народѣ, у всѣхъ лучшихъ его представителей желаніе лучшаго положенія вещей достигло самой высокой степени напряженности. Семьдесятъ седьминъ, о которыхъ предсказывалъ Даніилъ, исполнилось, скипетръ отъ Іуды былъ отнятъ, храмъ, въ который по пророчеству Аггея, вступитъ Мессія, близился къ разрушенію, четвертое всемірное царство Даніила—римское — уже возникло, время пришествія Спасителя приблизилось.

Если мы обратимся къ міру языческому, то и здѣсь мы можемъ констатировать ту безысходность ненормальнаго нравственнаго состоянія, которая указывала на то, что такъ дальше продолжаться не можетъ — вѣра въ боговъ изсякла, а одновременно изсякли всякіе моральные устои.

Бракъ и семейная жизнь—эти основные фундаменты общественнаго бытія, здоровое состояніе которыхъ служитъ необходимымъ условіемъ для здороваго состоянія народной жизни вообще — были преисполнены страшныхъ пороковъ и преступленій. Народы Іафетова племени, хотя въ качествѣ лучшаго своего достоянія унаслѣдовали стыдъ, цѣломудріе и воздержаніе и этимъ именно рѣзко отличались отъ потомковъ Хама и стояли выше ихъ, но они поступили съ этимъ наслѣдіемъ какъ блудные сыны и растратили свое достояніе. Раньше всѣхъ растратили его греки. И у нихъ также въ періодѣ юности нѣтъ недостатка въ цѣломудріи и воздержаніи (вспомнимъ только о Пенелопѣ), но уже въ цвѣтущія времена Греціи все это изчезло. Почти всѣ ихъ великіе мужи, не говоря уже объ Алкивіадѣ, о которомъ ходила молва, что онъ былъ мужемъ всѣхъ аѳинскихъ женщинъ и женой всѣхъ аѳинскихъ мужчинъ, даже Ѳемистоклъ и Периклъ не были чисты въ этомъ отношеніи. Женскій полъ стоялъ въ Греціи низко, лишенъ былъ образованія и не принималъ никакого участія во всемъ, что занимало мужчинъ—въ общественной жизни, дѣлахъ отечества и его судьбахъ. Платонъ, въ качествѣ наглядной картины совершенно извращеннаго государства, выставляетъ положеніе дѣлъ, при которомъ рабы не повинуются своимъ господамъ и жены стоятъ наравнѣ съ своими мужьями; Аристотель прямо называетъ женщинъ существами низшаго рода. Семейной жизни грекъ собственно не зналъ. Дома онъ находился по возможности меньше и искалъ себѣ удовольствій вездѣ, только не у собственнаго домашняго очага. „Есть ли такой человѣкъ", спрашиваетъ въ одномъ мѣстѣ Сократъ, одного изъ своихъ друзей, „съ которымъ бы ты меньше разговаривалъ, чѣмъ съ своей женой?" А Демосѳенъ совсѣмъ беззастѣнчиво говоритъ: „У насъ есть подруги для нашего удовольствія, супруги, чтобы родить намъ дѣтей и заботиться о нашемъ домохозяйствѣ". Такимъ образомъ, куртизанка стаетъ дополненіемъ законной жены, и не трудно понять, почему вся исторія Греціи почти совсѣмъ не даетъ намъ великихъ женщинъ, и, напротивъ, тѣмъ виднѣе становится положеніе, которое занимаютъ блудницы, и та роль, которую онѣ играютъ въ жизни народа. Онѣ посѣщали аудиторіи философовъ, да и сами занимались сочинительствомъ и находились въ сношеніяхъ съ выдающимися государственными мужами. Даже Сократъ ходилъ слушать Аспазію. Знаменитые мужи собирали ихъ остроумныя мысли и писали ихъ исторію. Аристофанъ Византійскій упоминаетъ о 135 такихъ женщинахъ, Аполлодоръ еще больше. Онѣ же служили моделями для изображенія богинь. Праксителю, въ качествѣ модели для знаменитой статую Венеры Гнидіи, служила для этой цѣли Фрина, та самая куртизанка, которая обѣщала ѳиванцамъ вновь построить ихъ стѣны, если только

они золотыми буквами напишутъ на нихъ: „Александръ ихъ разрушилъ, Фрина опять ихъ воздвигла". Такимъ образомъ греки, молясь въ своихъ храмахъ, воздѣвали свои руки къ блудницамъ, и, насколько подорванъ былъ вообще всякій стыдъ, достаточнымъ примѣромъ этого можетъ служить то, что эта именно Фрина въ праздникъ Посейдона выступала въ Элевзинѣ въ качествѣ Венеры Анадіоменской, и, передъ глазами ликующей Греціи, совершенно нагая, съ распущенными волосами, входила въ море.

Гораздо дольше это природное наслѣдіе цѣломудрія сохраняли римляне. Къ причинамъ римскаго могущества принадлежитъ также цѣломудріе, воздержаніе и строгая нравственность стараго времени. Римляне не терпѣли распущенности. Ихъ чувства стыда не оскорбляли нагія фигуры боговъ. Бракъ считался священнымъ, и дѣти росли на глазахъ цѣломудренныхъ матерей и подъ ихъ попеченіемъ, въ простыхъ условіяхъ домашней жизни. По свидѣтельству Плутарха, въ теченіе первыхъ 230 лѣтъ существованія Рима, не было ни одного случая брачнаго развода. Римляне вели и высоко цѣнили семейную жизнь. Покончивъ съ дѣлами, они отправлялись домой, и охотно проводили время въ лонѣ своей семьи. Такой геніальный распутникъ, какъ Алкивіадъ, не нашелъ бы себѣ мѣста въ Римѣ, Аспазія или Фрина не могли бы играть тамъ никакой роли.

Но все это измѣнилось. Простая семейная жизнь исчезла, цѣломудріе и воздержаніе пали. На мѣсто ихъ вторглись роскошь туалета, утонченность и вмѣстѣ неестественность, какую едва ли когда еще можно встрѣтить въ исторіи міра. Съ помощью искусственно приготовленной нѣжной массы, налагавшейся ночью на лицо, знатная римская матрона старалась сохранить нѣжность цвѣта своего лица; затѣмъ она купалась въ ослиномъ молокѣ и прибѣгала къ безчисленному множеству искусственныхъ снадобій, благовонныхъ маслъ, мастей, разноцвѣтныхъ румянъ и бѣлилъ. При всѣхъ туалетныхъ хитростяхъ къ услугамъ ея стояли нарочито наученные къ тому рабыни, и при одѣваніи часто подвергались суровому и жестокому обращенію: раздраженныя матроны кололи ихъ длинными иглами или подвергали побоямъ. Для каждаго особаго снадобья была приставлена особая рабыня, вполнѣ посвященная въ тайны того, какъ чернить брови или румянить щеку. Волоса убирались самымъ изысканнымъ образомъ, красились, или совершенно остригались и замѣнялись искусственными. Въ первый періодъ имперіи особенно въ модѣ были красноватые волосы; торговцы едва въ состояніи были доставать требовавшійся запасъ ихъ изъ Германіи. А какое великолѣпіе, какія смѣны одеждъ, какая масса золота, жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, серегъ, браслетовъ! Лоллія Павлина, супруга Калигулы, имѣла на себѣ, на одномъ праздникѣ обрученія, украшенія изъ смарагдовъ, которыя, какъ она готова была сама доказать на основаніи документовъ, стоили 40.000.000 сестерцій (20.000.000 пол. злот.). Знаменитое ожерелье королевы Маріи Антуанеты, которое во время французской революціи сдѣлалось столь роковымъ, стоило лишь 1.600.000 франковъ, слѣдовательно не болѣе шестой части того. „Цѣлыя имѣнія, два или три,—говоритъ Сенека,—носятъ они въ своихъ ушахъ". Естественно при этомъ было желаніе выставлять на показъ подобныя украшенія. Если раньше римская женщина оставалась дома, лишь изрѣдка показываясь на улицахъ, и при томъ съ покрываломъ на лицѣ, или въ закрытомъ плащѣ, то теперь, по словамъ Тертуліана, лозунгомъ ихъ сдѣлалось: „видѣть и показать себя". На гуляньяхъ, въ циркѣ, въ театрѣ, на пирахъ, женщины сами держались словно напоказъ и выставляли свои украшенія на общее зрѣлище. Для тѣхъ, которые сами не обладали необходимыми для этого драгоцѣнностями, была возможность достать ихъ; одежды, разныя украшенія, носилки, подушки, даже старую служанку или бѣлокурую косу,—все это можно было взять въ Римѣ напрокатъ, на день въ театрѣ или циркѣ. Насколько развращающимъ образомъ должно было все это дѣйствовать, ясно само собою; тѣмъ болѣе, что самыя представленія въ театрѣ были до крайности безнравственны, и даже на пиршествахъ повсюду окружали пирующихъ заимствованныя изъ миѳологіи изображенія:—на стѣнахъ залъ, на столахъ, на приборахъ, повсюду были нагія фигуры, часто въ самыхъ безнравственныхъ видахъ, не говоря уже о танцахъ, представленіяхъ, музыкѣ и пѣніи.

Браки теперь столь же легкомысленно заключались, какъ легкомысленно и разрушались. Взаимная склонность не принималась въ разсчетъ; для мужчины бракъ былъ своего рода финансовой операціей, для дѣвушки — желаннымъ средствомъ выйти изъ узкихъ рамокъ дѣтской комнаты (потому что, по большей части, она вступала въ бракъ почти прямо изъ дѣтской) и быть свободной. „Есть женщины, которыя считаютъ свои годы не по консуламъ, а по мужьямъ", говоритъ однажны Сенека. А. Тертуліанъ говоритъ: „Онѣ выходятъ замужъ лишь для того, чтобы разводиться". Друзья мѣнялись женами и ничего не видѣли зазорнаго въ томъ, чтобы, пользуясь именемъ дружбы, соблазнять жену у друга. Брачная вѣрность сдѣлалась предметомъ насмѣшекъ. „Кто не имѣетъ любовныхъ интригъ, того презираютъ", утверждаетъ Сенека. Не только театръ и циркъ представляли случаи заводить и продолжать любовныя интриги, но и храмы были не особенно священны, и блудилищные дома не слишкомъ грязны для этого. Случалось, что знатныя дамы нарочито записывались въ полицейскій списокъ публичныхъ женщинъ, чтобы только предаваться неудержимому разврату. Этотъ скандалъ случался такъ часто, что пришлось издать противъ него особые законы. Дѣти считались лишь бременемъ. Дѣтоубійство и еще болѣе постыдныя вещи уже не считались за грѣхъ, такъ какъ по языческому воззрѣнію, отецъ имѣлъ полную власть надъ дѣтьми. Если же дѣти и были, то воспитаніе ихъ было предоставлено рабамъ. Матери болѣе заботились о своемъ туалетѣ или о томъ, какой игрокъ на флейтѣ или цитрѣ получитъ вѣнокъ при слѣдующемъ состязаніи, какая побѣдитъ лошадь на ближайшихъ скачкахъ, или какой атлетъ или гладіаторъ окажется побѣдителемъ въ амфитеатрѣ, —чѣмъ о воспитаніи дѣтей.

Безстыдство и безпутство во всѣхъ областяхъ жизни языческаго общества достигло ужасающихъ размѣровъ. И этимъ безпутствомъ заражены были какъ верхи такъ и низы общества. Стоитъ только вспомнить Мессалину, или еще лучше Нерона, который умертвилъ своего брата, жену, собственную мать; вспомнить, какъ онъ сначала опутывалъ ее своими интригами, тайнымъ образомъ добивался ея смерти; какъ онъ затѣмъ, когда все это не удалось, прибѣгъ къ грубому насилію, и самъ подослалъ убійцъ, вонзившихъ мечь въ то чрево, которое родило его; какъ онъ

затѣмъ лживыми увѣреніями оправдывалъ передъ сенатомъ совершенное имъ преступленіе, и сенатъ, несмотря на всю очевидность лжи, съ рабскимъ подобострастіемъ воздалъ новыя почести императору и вознесъ благодарственныя молитвы въ храмахъ боговъ; какъ матереубійца, привѣтствуемый сенатомъ и народомъ, женщинами и дѣтьми въ праздничныхъ нарядахъ, вступилъ въ Римъ какъ тріумфаторъ.

Считаемъ просто неприличнымъ подымать дальше покровъ съ тѣхъ постыдныхъ грѣховъ и пороковъ, которыми переполненъ былъ языческій міръ. Лучшіе люди въ самомъ язычествѣ понимали всю ненормальность нравственнаго состоянія современнаго имъ общества и жаловались на безвыходность этого состоянія. „Повсюду пороки и злодѣянія, говоритъ философъ Сенека, характеризуя римское общество своего времени, столько ихъ дѣлается, что невозможно ничѣмъ исправить; кипитъ какая то борьба, кто кого превзойдетъ въ нечестіи; каждый день развивается болѣе и болѣе жажда грѣшить и уничтожается всякое приличіе. Къ лучшему, къ должному совершенно потеряно уваженіе: похоть—вотъ что напечатлѣно на лицѣ каждаго. Нынѣ уже преступленія не кроются впотьмахъ, а явно выступаютъ передъ глазами. И если бы только кто-нибудь одинъ или только нѣсколько людей такъ нагло нарушали всякій законъ! Каждый, какъ-будто по данному знаку, готовъ и спѣшитъ сдѣлать всякое возможное преступленіе“ (De ira, 2, 8).

Многобожіе язычниковъ не могло сдерживать нравы. Но первоначальное обѣтованіе, какъ нѣкая искра въ грудѣ тепла, свѣтилось и въ языческой тьмѣ. И язычникамъ поэтому не чуждо было чаяніе грядущаго Искупителя. „Отъ боговъ и законодателей, говоритъ Плутархъ, къ поэтамъ и философамъ перешло это древнѣйшее мнѣніе, не происшедшее ни отъ кого изъ людей, вѣрованіе твердое и неистребимое, открывающееся не только въ словахъ, не только въ преданіяхъ, но и въ таинствахъ и жертвахъ“, мнѣніе, что, по словамъ Платона (Алкивіадъ), „развѣ только Богъ, сокрывшись подъ образомъ человѣка, разъяснилъ намъ и наши отношенія къ Нему, и наши взаимныя обязанности другъ къ другу“. Такъ всеуправляющій Промыслъ довелъ язычниковъ до сознанія ихъ невѣдѣнія объ истинномъ Богѣ, что и выразилось въ устроеніи аѳинянами капища, на немъ же бѣ написано: *невѣдомому Богу* (Дѣян. XVII, 23). Что и на отдаленномъ Востокѣ ожиданія Мессіи отличались яснымъ и особенно опредѣленнымъ характеромъ, видно изъ евангельскаго сказанія о волхвахъ, жителяхъ восточныхъ, пришедшихъ въ Іерусалимъ и спрашивавшихъ о рожденіи Царя Іудейскаго. Вопросъ, смутившій весь Іерусалимъ, былъ не о времени, а прямо о томъ, *гдѣ Христосъ рождается*? Наступила, значитъ, по общему ожиданію, пора совершиться великому событію, которое дало новое направленіе всей всемірной исторіи.

И вотъ, *егда пріиде кончина лѣта* (Гал. IV, 4) т. е. когда исполнился опредѣленный Промысломъ періодъ приготовленія человѣчества къ принятію Мессіи, всѣ ветхозавѣтныя пророчества исполняются съ удивительною точностію. „Дабы Марію, по совѣту ангела, наконецъ, принятую въ домъ Іосифовъ, привесть изъ Назарета въ Виѳлеемъ, и достовѣрно и торжественно показать происхожденіе Сына Ея отъ Давида, къ сему избрана средствомъ всенародная перепись; но какъ такая перепись въ народѣ Божіемъ не была въ употребленіи, даже запрещена была закономъ, то надобно было народъ Божій предать власти другого народа. Богъ поколебалъ почти всѣ царства міра и покорилъ ихъ Риму; надъ Римомъ воздвигъ Августа; Августу далъ всемірный миръ, чтобы полномочіе и удобство подали ему мысль и чтобы отъ него вышло повелѣніе написать всю вселенную передъ тѣмъ временемъ, когда надлежало родиться Сыну Дѣвы; сія перепись, сколько нечаянно, столь же необходимо повлекла Іосифа въ отечественный ему городъ Виѳлеемъ; Марія должна была слѣдовать за Іосифомъ; земный родъ Еммануила открылся въ то самое время, какъ приспѣло Ему рожденіе; и—что немногими днями ранѣе казалось еще несбыточнымъ,—Онъ родился точно, по предсказанію, въ Виѳлеемѣ“. (Слово Филарета, Митроп. Московск., на день Рожд. Хр.). Здѣсь, за недостаткомъ помѣщенія въ гостиницѣ, назаретскіе пришельцы нашли себѣ пріютъ въ вертепѣ, т. е. въ одной изъ тѣхъ пещеръ, куда на ночь укрывались пастухи со своими стадами. И въ этомъ то убогомъ помѣщеніи, „идѣже Пречистая и Преблагословенная Дѣва въ полунощи теплѣ Богу молящися, и вся въ Богѣ богомышленіемъ бывши, Того желаніемъ горящи, Господа нашего Іисуса Христа роди“, повитъ Его, и положи Его въ яслехъ (Лук. 11, 7). Такъ, тихому молчанію содержащу вся, и нощи въ своемъ теченіи преполовляющейся, всемогущее Слово Отчее, съ небесъ отъ престоловъ царскихъ... въ средину погибельныя земли сниде (Прем. Солом. XVIII, 14—15).

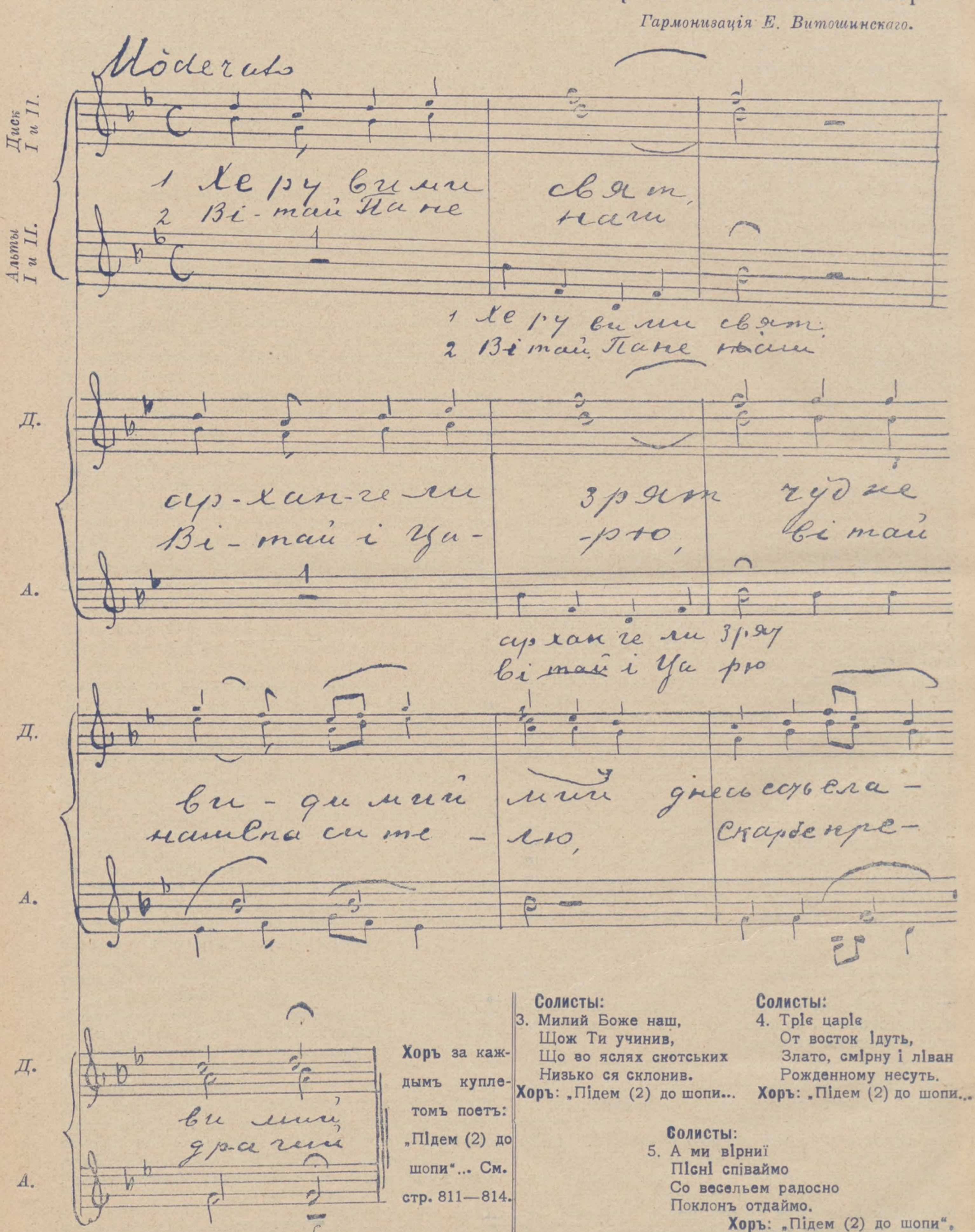
Въ эту божественную ночь, совершилась *велія благочестія тайна, Богъ явися во плоти* (1 Тим. III, 16), закончилась печальная жизнь человѣчества, отторгнувшагося отъ Бога.

Прошли съ того времени вѣка. Божественный Младенецъ Своимъ ученіемъ озарилъ вселенную и Своего крестною Смертію искупилъ человѣчество. Милліоны душъ увѣровали въ Него и нашли въ Немъ усладу и счастье своей жизни. Но впослѣдствіи явились и суемудры, которые, пренебрегая свидѣтельствомъ неподкупной исторіи, стали сомнѣваться въ истинѣ всего этого событія и смущать міръ распространеніемъ плодовъ своихъ „критическихъ изысканій“, направленныхъ къ тому, чтобы разрушить утвержденную вѣками вѣру. Однако—тщетны ихъ усилія. Не поколебать имъ зданія, утвердившагося на незыблемыхъ столпахъ истины. За исключеніемъ немногихъ, для которыхъ обманчивый призракъ „критики“ важнѣе вѣковѣчнаго свидѣтельства исторіи, огромное большинство, повинуясь внутреннему чувству истины, всегда будетъ предпочитать благовѣстіе виѳлеемской звѣзды, приведшей древнихъ мудрецовъ къ колыбели Новорожденнаго Христа и подобно имъ, но уже озаренное свѣтомъ евангелія, будетъ стремиться къ неизсякаемому источнику свѣта и истины, къ Христу Спасителю, Который Самъ сказалъ о Себѣ, что Онъ есть Свѣтъ міра, истина и жизнь. Вѣрующимъ въ Него тѣмъ сладостнѣе будетъ звучать ежегодно повторяемая пѣснь ангельскаго хора: „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“!

Херувими свят.

Рождественская колядка для женскаго квартета и смѣшаннаго хора.

Гармонизація Е. Витошинскаго.

Хоръ за каждымъ куплетомъ поетъ: „Підем (2) до шопи"... См. стр. 811—814.

Солисты:
3. Милий Боже наш,
Щож Ти учинив,
Що во яслях скотських
Низько ся склонив.
Хоръ: „Підем (2) до шопи...

Солисты:
4. Тріє царіє
От восток ідуть,
Злато, смірну і ліван
Рожденному несуть.
Хоръ: „Підем (2) до шопи...

Солисты:
5. А ми вірниї
Пісні співаймо
Со весельем радосно
Поклонъ отдаймо.
Хоръ: „Підем (2) до шопи".

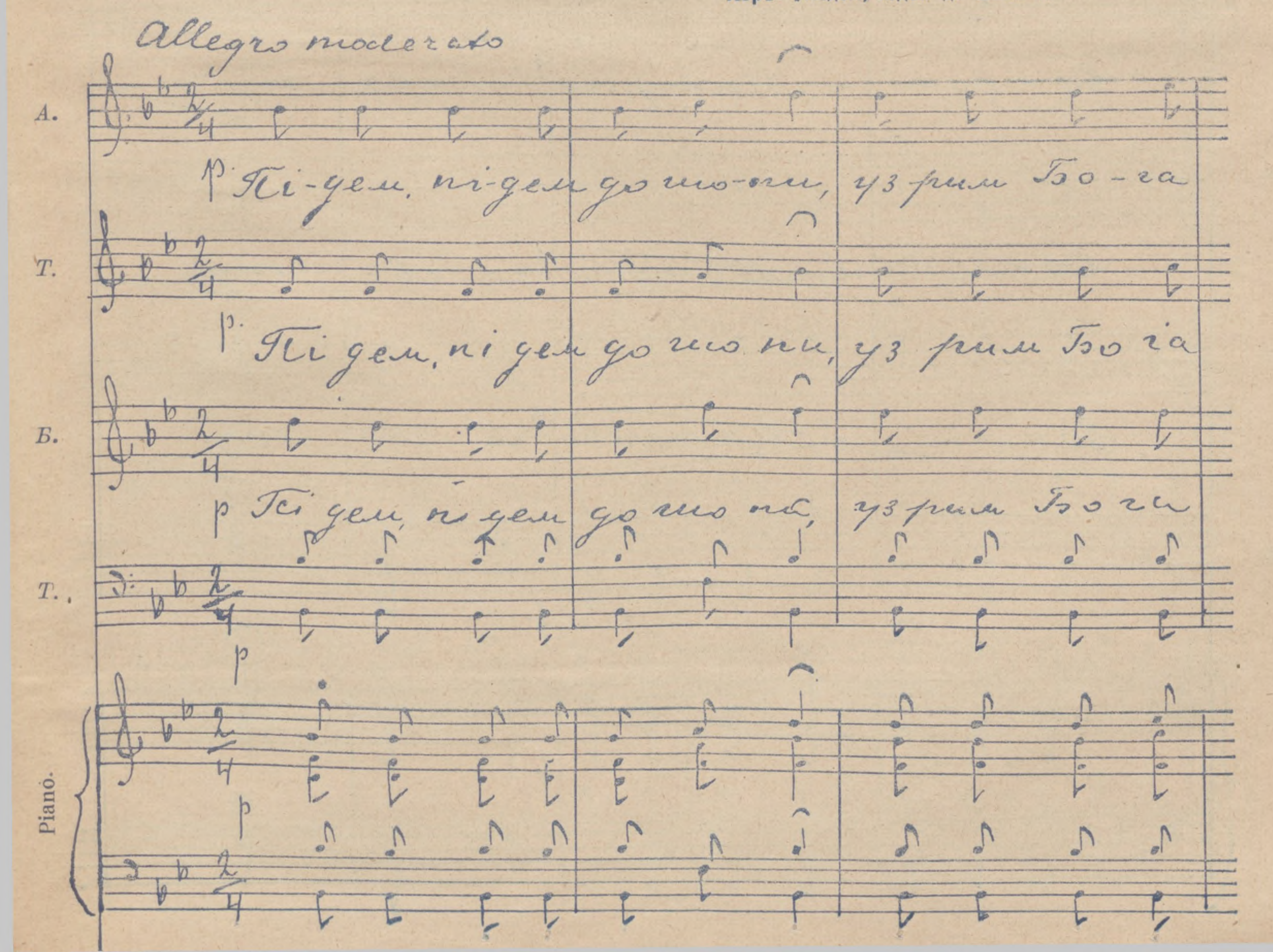
АНДРЕЙ МАРТИШЕНКО.

ВЪ РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Христосъ родился въ Вифлеемѣ,
Въ пещерѣ бѣдныхъ пастуховъ,
Чтобъ искупить грѣхопаденье
Адама, Евы—праотцовъ.
Летѣли годы за годами,
Смѣлѣе грѣхъ гнѣздо свивалъ,
Впивался въ сердцѣ онъ зубами
И кровъ порокомъ заражалъ.
Струились слезы, кровь—рѣкою,
И братъ на брата клеветалъ...
Все омрачилось подъ луною;
Діаволъ—врагъ торжествовалъ.
Но грѣхъ тяжелый первородный
Господь, рожденный днесь, простилъ:
Его Онъ Кровію честною
И баней водною омылъ.
Блеститъ огнями Божій храмъ:
Христосъ родился въ Виѳлеемѣ;
Ликуетъ праотецъ Адамъ,
Запретный съѣвшій плодъ въ Эдемѣ.
Ликуютъ небо и земля
И славятъ Господа—Христа,
Слагаютъ гимнъ Ему поля,
И пѣснь ихъ—радостна, чиста.

Поютъ ребята—Христославы,
Ходя толпою со звѣздой...
Смягчились въ праздникъ злые нравы,
И стали лучше мы душой.
Дѣвицы съ парнями гадаютъ:
Вездѣ—веселье въ деревняхъ.
Всѣ мирно въ праздникъ отдыхаютъ
Съ улыбкой свѣтлой на устахъ.
Отраденъ праздникъ Рождества,
Онъ всѣмъ приноситъ радость намъ:
Среди веселья, торжества
Мы руку жмемъ своимъ врагамъ.
Пойдемъ же, братья, въ Божій храмъ
Въ сей день великій и святой,
Молиться будемъ жарко тамъ,
Чтобъ слиться съ Господомъ душой!
Онъ всѣмъ пошлетъ намъ утѣшенье
Своей десницею благой:
Настанетъ миръ, благоволенье
Въ странѣ для сердца дорогой.
Не будетъ ссоры между нами,
Не станетъ врагъ торжествовать;
Сольемся вмѣстѣ мы сердцами
И будемъ путь свой продолжать.

Хоръ: „Підем, підем до шопи"...

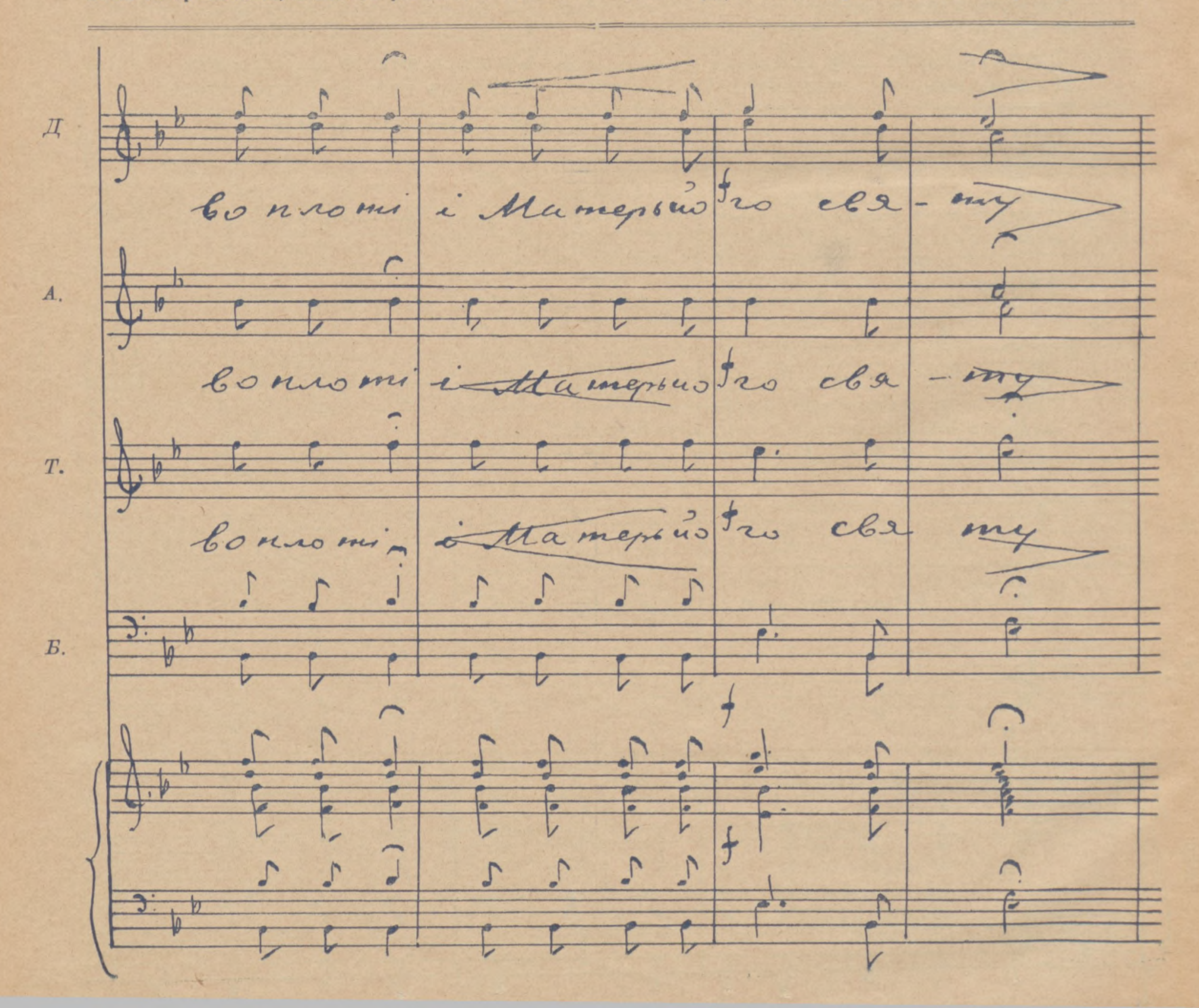
С. КУЛАКОВСКІЙ.

Рождественскій театръ.

Начала христіанскаго театра лежатъ въ основахъ богослуженія. Торжественные возгласы священнослужителей, отвѣты на нихъ хора, обрядовыя священнодѣйствія—все это содѣйствовало тому, что кромѣ таинствъ вѣрующіе видѣли въ богослуженіяхъ своего рода дѣйственное истолкованіе великихъ событій. Напр., чтеніе Евангелія въ Страстную недѣлю само уже было драматизаціей высокаго напряженія. Еще въ V-VI в. в. шествіе въ память Вхожденія Спасителя въ Іерусалимъ, т. наз. „шествіе на осляти", а также сцены погребенія Христа, торжественно воспроизводили всѣмъ извѣстныя событія. Оживали образы Христа, Богоматери, Апостоловъ, застывшіе на стѣнахъ храмовъ во фрескахъ и мозаикахъ, являясь глазамъ вѣрующихъ, воплощаясь однажды въ году, чтобы воспоминаніемъ этого воплощенія оставаться вѣчно живыми въ памяти. Эти драматическія картины были тѣмъ болѣе понятны, что народъ отъ глубокой античности привыкъ присутствовать на религіозныхъ представленіяхъ. На Рождество посреди церкви ставилась модель яслей, окруженная вначалѣ рисованными изображеніями, а затѣмъ рѣзными и подвижными подобіями Богоматери, пастуховъ, осла и вола. Это было предшествіемъ теперешняго укр.-русскаго „вертепа", „райка", и польской „шопки" 1). Рѣчи клириковъ и пѣніе дополняли впечатлѣніе. Подобно этому изображались событія, связанныя со Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ, затѣмъ—съ праздникомъ Трехъ Королей (5-6 января) и съ другими памятными для христіанъ днями. Ранней христіанской драмой считается греческая трагедія о „Страждущемъ Христѣ", приписываемая Григорію Назіанзину (IV в.). Въ X в. такого рода драмы писала знаменитая Гротсвита, монахиня нѣмецкаго м-ря въ Гандерсгеймѣ. Одна изъ древнѣйшихъ итальянскихъ мистерій 2) сохранила тексты пѣснопѣній и рѣчей клириковъ во время представленія въ храмѣ Рождества Христова (XIII в.). Такія же представленія совершались въ древней Ан-

1) Или „яселекъ". „Раекъ"—отъ слова „рай", „вертепъ" (укр. и рус.) то-же, что „шопка" („шопа" по-польски—сарай).

2) „Мистерія" происходитъ отъ латинскаго ministerium (церковная служба) и греческаго misterion (тайное дѣяніе); представленія о святыхъ назывались по-латыни miracula (отъ miraculum—чудо) и отсюда въ разныхъ языкахъ—по разному.

гліи (XIII в.). Самой ранней испанской драмой считается „Мистерія о трехъ короляхъ-магахъ, поставленная, быть можетъ, въ Толедскомъ соборѣ въ XII в. Весьма возможно, что такихъ драмъ было особенно много въ Испаніи и что туда онѣ проникли изъ Франціи вмѣстѣ съ бенедиктинскими монахами. Образы Трехъ Королей звѣздочетовъ обошли всѣ земли Европы; начиная съ VI в. они извѣстны въ прозаическихъ повѣстяхъ, затѣмъ—въ рождественскихъ драмахъ. Еще на одной изъ мозаикъ въ знаменитой Церкви св. Аполинарія въ Равеннѣ (VI в.) они представлены со своими именами. Впослѣдствіи въ Испаніи пышно расцвѣла духовная драма (т. н. autos sacramentales) и рождественскаго и пасхальнаго цикла. Расцвѣтъ этотъ завершился творчествомъ знаменитаго поэта Кальдерона (XVII в.). Но такъ же, какъ и во Франціи, въ Испаніи духовная драма просуществовала почти до конца XVIII в. Духовный обрядъ примѣнялся ко вкусамъ народа; въ него входили пѣсни, рѣчи, сцены на всѣмъ понятномъ, народномъ языкѣ. Церковь давала свободу и доступъ мірянамъ въ сокровенныя тайны обряда. Такъ вокругъ каждаго большого праздника, связаннаго съ земною жизнью Спасителя, Богоматери, Святыхъ возникали церковныя театральныя представленія. Разумѣется, эти драмы были, главнымъ образомъ, пріурочены къ Рождеству и къ Пасхѣ, образуя два главныхъ цикла. Съ V-VI-VII в. в. дошли до насъ запрещенія пѣть и играть передъ храмами на площадяхъ свѣтскія пѣсни и игры. Запрещенія эти повторяются на Западѣ, у Славянъ вообще и на Руси втеченіи среднихъ вѣковъ. Съ ихъ ростомъ духовная драма разрастается все больше.

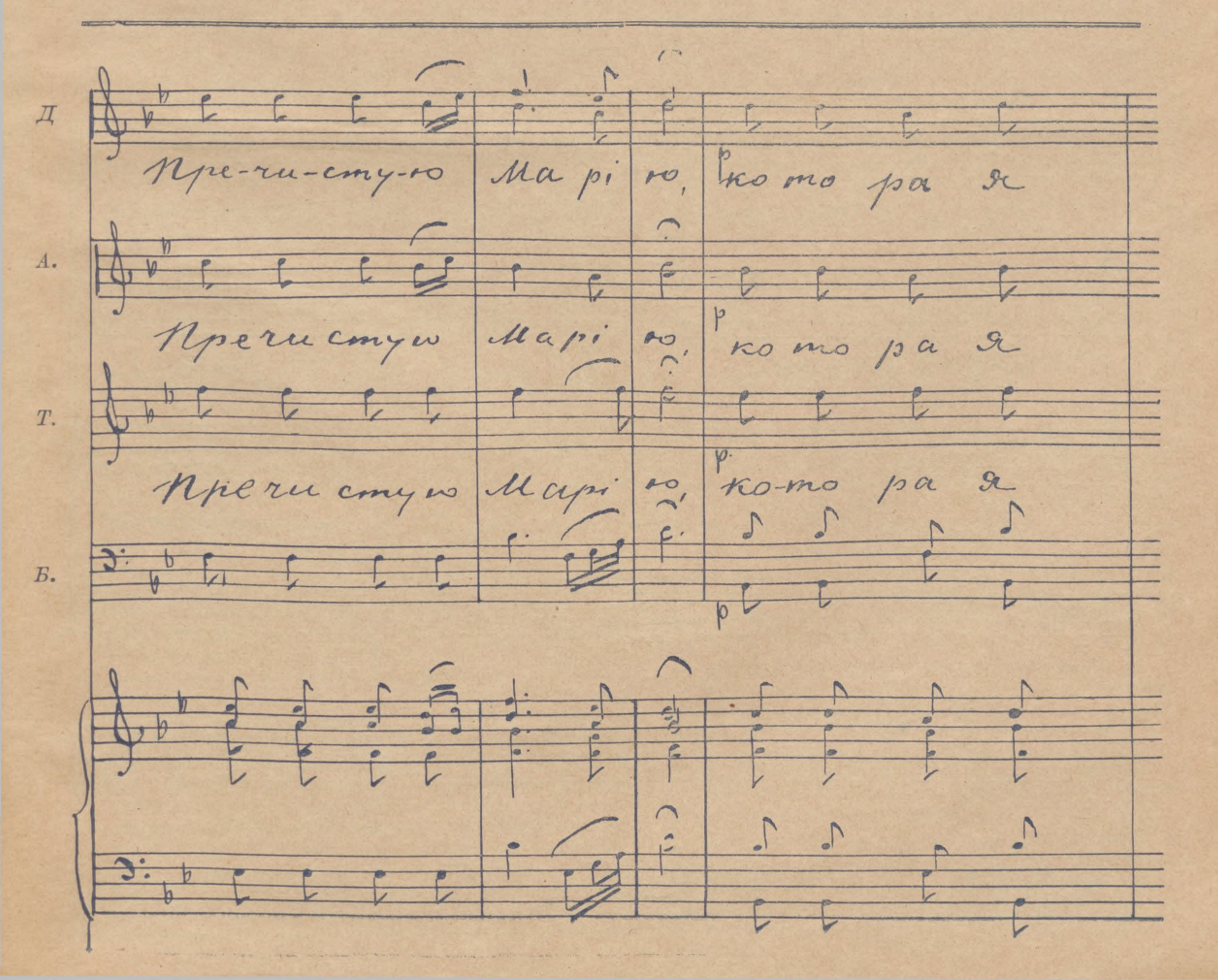
Къ Рождеству пріурочиваются и всѣ библейскія темы, связанныя съ пророчествами о пришествіи Спасителя.

На третій день Рождества разыгрывалось „Избіеніе Младенцевъ", начинающееся плачемъ одной изъ матерей—Рахили, причемъ утѣшительница вытирала ей слезы; по приказанію Ирода, „младенцевъ" „убивали", послѣ чего ангелъ звалъ ихъ на небеса, а Ирода черти тащили въ адъ.

Другая драма—„Пророки", возникшая изъ проповѣди, приписываемой Блаж. Августину, составлена была изъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Обычно начиналъ ее священникъ словами:

„Да возликуютъ всѣ народы, воспѣвая отъ радости!" Послѣ краткой рѣчи своей священникъ вызывалъ по очереди всѣхъ пророковъ, являвшихся въ замѣчательныхъ одѣяніяхъ. Среди нихъ имѣлись и язычники, предрекшіе явленіе Спаса Міра: римскій поэтъ Вергилій и античная пророчица Сивилла. Послѣ цѣлаго ряда сценъ изъ Ветхаго Завѣта слѣдовало сожженіе трехъ отроковъ въ печи вавилонской по приказанію Навуходоносора. Эта драма была м. проч., поставлена въ Ригѣ въ 1204 году на городской площади.

Въ такомъ же родѣ была драма о пророкѣ Да-

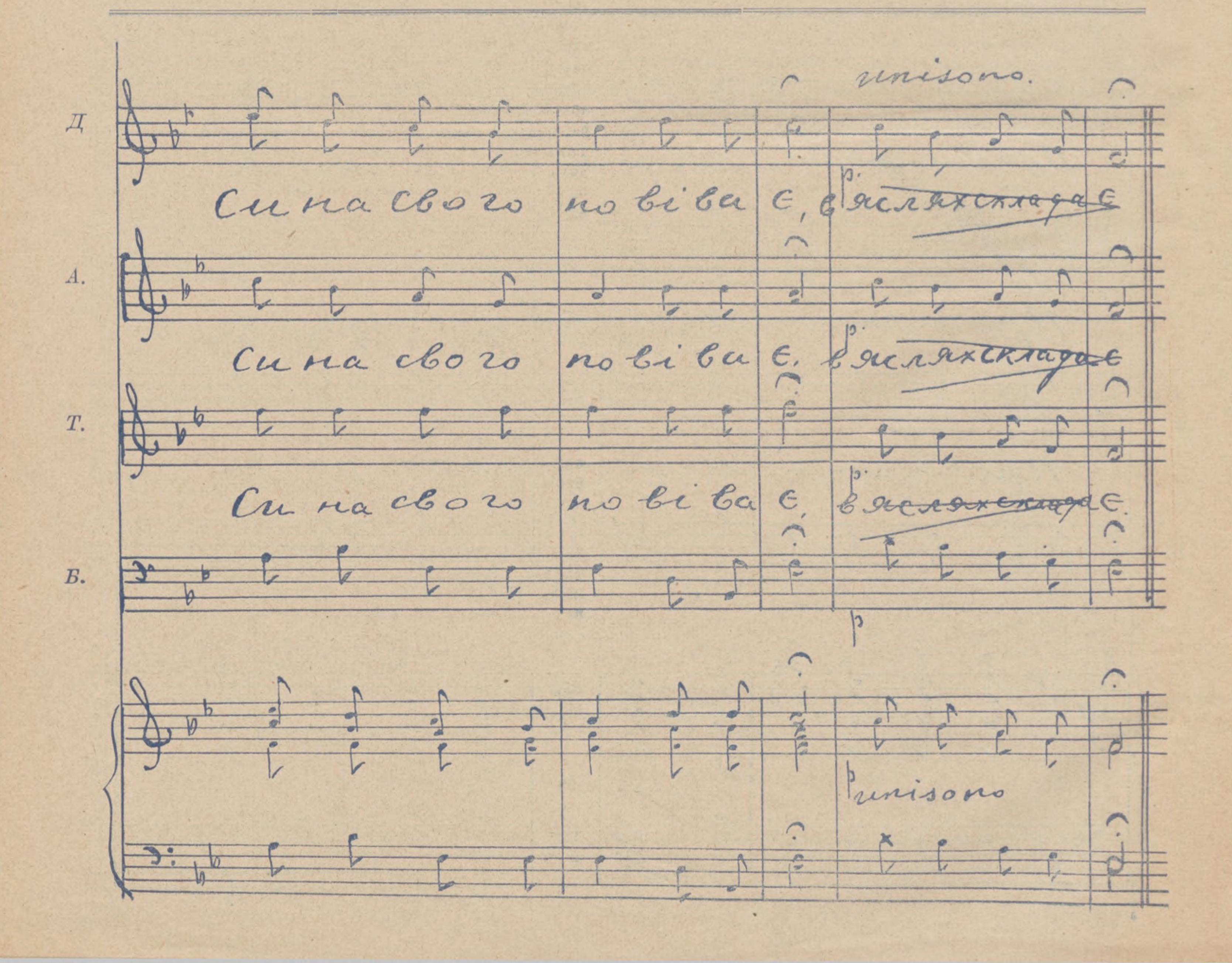
нiилѣ, написанная ученикомъ извѣстнаго ученаго XII в. Абеляра—Иларiемъ.

Въ драмѣ „Поклоненiе Волхвовъ" авторъ, намъ неизвѣстный, имѣлъ возможность въ свой латино-французскiй текстъ внести кое что свѣтское. Иродъ привлекалъ къ себѣ вниманiе публики, иногда и какъ чисто комическiй образъ. И онъ, и другiе „язычники" на всемъ средневѣковомъ Западѣ представлялись какъ „безбожные сарацины", т. е. арабы, „вѣровавшiе въ Магомета". Къ рождественскому циклу относилась и драма „О Женихѣ и десяти дѣвахъ", въ которой значительную роль играютъ черти. Эти послѣднiе, по большей части, на Западѣ были представлены дурнями и шутниками и, какъ рабы въ античной комедiи, играютъ иногда роли шутовъ-слугъ (Сатаны, въ данномъ случаѣ). Въ XIV XV в. в. авторы стали вводить даже бытовыя комическiя сценки, связанныя съ общимъ ходомъ развитiя представленiя. Въ англiйской рождественской мистерiи Iосифъ узнаетъ, что римскiй императоръ Августъ распорядился обложить всѣхъ поголовнымъ налогомъ, и тутъ же жалуется на тяжелыя бытовыя и общественныя условiя ремесленниковъ (разумѣется, англiйскихъ XIV-XV в. в). Сцены изъ пастушеской жизни носятъ тоже чисто бытовой англiйскiй характеръ: одного изъ товарищей пастухи подозрѣваютъ въ кражѣ барана, котораго воръ спряталъ у своей жены въ люлькѣ; во время препирательствъ пастухъ-воръ увѣряетъ, что „младенца" заколдовали феи, пока обманъ не раскрывается. Только-что на вора стали сыпаться ругательства, какъ ангелы возвѣщаютъ: „Слава въ Вышнихъ Богу".

Въ Германiи отличительной чертой комическихъ сценъ являются издѣвательства надъ евреями; во Франкфуртѣ, напр., выведенные въ мистерiи евреи названы фамилiями руководившихъ тамъ еврейскихъ семействъ и т. д. Эти издѣвательства продолжались до самаго XIX в. такъ же, какъ шутки чертей, которыхъ часто оставляли въ дуракахъ.

Пьесы первоначально разыгрывались въ самыхъ храмахъ, затѣмъ—на папертяхъ и, наконецъ, на площадяхъ передъ храмами. Когда театръ покинулъ церковную ограду, онъ сталъ свободнѣе въ отношенiи постановки. Сцена раздѣлена была на три части (XIV-XV в. в.): вверху—рай, ниже—земля, еще ниже—адъ, причемъ раскрывались и закрывались челюсти пасти адовой; чаще эти дѣленiя дѣлались не параллельно земной поверхности, а перпендикулярно, что сохранилось и до нашего времени въ возпроизведенiяхъ старинныхъ постановокъ. Примѣнялись и сложныя машины, и рисованныя изображенiя животныхъ (въ пещерѣ Рождества). Часто актеръ самъ говорилъ, гдѣ онъ находится. Костюмы западно-европейскаго театра были весьма разнообразны и характерны.

Представленiе начиналось съ утра и длилось день. Иногда—подъ открытымъ небомъ. Предварительно давалось объяснительное вступленiе, а въ концѣ—заглавiе всей пьесы.

По причинѣ многихъ дѣйствующихъ лицъ такія представленія требовали зачастую допущенія на сцену куколъ, которыя все больше завоевываютъ къ себѣ уваженія. По имени Богоматери французы ихъ называли „маріонетками" (отъ „Мари"); такъ за ними осталось это названіе. За нихъ говорили и пѣли, ихъ двигали на особой маленькой сценѣ. Такъ куклы получили права разыгрывать духовныя драмы въ своемъ собственномъ театрѣ на Западѣ. Введенный почти повсемѣстно у славянъ-католиковъ рождественскій обрядъ самое широкое распространеніе получилъ въ Польшѣ. Съ кануна Рождества въ храмахъ ставились и ставятся до сей поры ясли, въ которыя кладутъ изображеніе Христа. Возлѣ находятся изображенія вола и осла, затѣмъ статуэтки Богоматери, пастуховъ, Іосифа и трехъ волхвовъ. Тотъ же обычай перешелъ и на Литву. Изъ-за алтаря разъяснялось значеніе событія. Все это и получило названіе „шопки" или „яселокъ". Въ Чехіи происходили такія же „представленія". Незамѣтно западные славяне развили церковныя представленія и затѣмъ перешли съ латинскаго языка на свои родные, причемъ было внесено въ пониманіе событій много своего, народнаго. Однимъ изъ любимыхъ мотивовъ чешскихъ духовныхъ пѣсенъ было всегда воспѣваніе Рождества, пришествія трехъ царей-волхвовъ со звѣздой, избіенія младенцевъ, явленія ангеловъ пастухамъ. Въ Моравіи и до сихъ поръ драматизуютъ такія пѣсни, а кромѣ того ученики сельскихъ школъ ходятъ съ вертепомъ или яслями по домамъ славить Христа. У южныхъ славянъ духовный театръ вообще, а въ частности—рождественскій былъ слабо развитъ. У Словинцевъ былъ извѣстенъ драматическій обрядъ хожденія трехъ восточныхъ царей со звѣздой, разсказа объ Адамѣ и Евѣ въ раю. Зато въ Польшѣ XVII в. можетъ считаться временемъ развитія духовной драмы, которая процвѣтала въ школахъ. Способствовали этому іезуитскія коллегіи, въ которыхъ развивалась латино-польская поэзія наряду съ рождественскими представленіями „шопки". Эта послѣдняя—театръ маріонетокъ—еще въ XVI в. появилась и на Украинѣ: духовныя представленія украинцевъ находились въ полной зависимости отъ польскихъ. Но бодрый и независимый духъ украинцевъ постепенно освободился отъ польской зависимости въ театрѣ. Кіевская Академія явилась разсадникомъ этой новой театральной культуры.

Москва искони знала „Хожденіе на осляти" въ Великій Четвергъ какъ драматическое представленіе пасхальнаго цикла, и „Пещное Дѣйство", какъ представленіе рождественскаго цикла, совершавшееся за недѣлю передъ Рождествомъ, въ воскресенье. Сохранились даже подлинная деревянная „пещь" и „чинъ" представленія.

„Отроки" были одѣты въ бѣлые балахоны, „Халдеи", ихъ „сожигавшіе",—въ цвѣтное платье; первые были кротки, вторые—грубы, причемъ для подчеркнутости они изъяснялись на разговорномъ языкѣ (Отроки—на книжномъ). Даже ангелъ—кожаный или бумажный—слеталъ съ купола въ „пещь". Обрядъ этотъ слился вскорѣ со святочнымъ переряживаніемъ, которое было популярно какъ въ Великороссіи, такъ и на Украинѣ. Писатель временъ царя Алексѣя Михайловича, человѣкъ западно рус. происхожденія—Симеонъ Полоцкій, передѣлалъ „Пещное Дѣйство" въ „Комедію о Навуходоносорѣ царѣ, о тѣлѣ златѣ и о трехъ отрокахъ, въ пещи, сожженныхъ". Цѣлый рядъ комическихъ бытовыхъ сценъ вноситъ разнообразіе въ эту пьесу. Гораздо занимательнѣе драмы украинскаго писателя, очутившагося въ Москвѣ, Данилы Тупталы, который причисленъ былъ къ лику святыхъ какъ Димитрій Ростовскій. Его „Комедія на Рождество Христово" полна трогательныхъ рѣчей пастуховъ, говорящихъ по-украински,—земляковъ автора. Иродъ сталъ демоническимъ образомъ и погибаетъ совсѣмъ какъ Донъ-Жуанъ. Но ни Симеонъ Полоцкій, ни Димитрій Ростовскій не стали народными писателями, какъ неизвѣстные авторы драмъ, преимущественно рождественскихъ, которыя до сихъ поръ разыгрываются въ Австріи, Швеціи, Словакіи, Моравіи, Каринтіи, Крайнѣ, наконецъ, въ Савойѣ и во Франціи. Кстати, народный европейскій рождественскій театръ особенно популяренъ въ глухихъ уголкахъ Прованса и въ Испаніи, гдѣ рождественскія пьесы до недавняго времени разыгрывались часто на улицахъ городовъ. Въ Италіи сохранились древніе остатки празднованія памяти трехъ волхвовъ.

Зато на Украинѣ, въ Бѣлоруссіи, въ Великороссіи и въ Сибири рождественскій обычай славить Христа со звѣздой, носить ясли, разыгрывать событія Рождества Христова и всего, что до него совершилось, глубоко вкоренился въ народныя массы (внѣ связи съ Церковью). Какъ образы польской рождественской драмы, которую теперь усиленно хотятъ воскресить и поддержать, такъ и восточно-славянскій театральный матеріалъ много способствуютъ тому, что народъ въ лицахъ и событіяхъ Рождества Христова чувствуетъ вѣчную и неизмѣнную современность. И не случайно одинъ изъ самыхъ проникновенныхъ русскихъ современныхъ писателей, Алексѣй Ремизовъ, въ послѣднемъ сборникѣ поэтическихъ христіанскихъ легендъ, въ „Звѣздѣ Надзвѣздной", описалъ событія Рождества какъ неизмѣнно современныя намъ. Если вѣрить поэту, то конь и волъ, которыхъ Спаситель благословилъ, „шли дальше по дорогѣ—какъ и теперь идутъ!—и будутъ ходить по дорогамъ, пока землѣ не придетъ конецъ. И въ послѣдній часъ — они заговорятъ!—они скажутъ—благословенные конь и волъ". Такъ вѣсть благая Рождества Христова жива въ людяхъ до сихъ поръ, всегда воплощаясь въ живые образы церковнаго дѣйства живыхъ евангельскихъ событій.

ИВЕРІЙ.

„Святой Вечеръ".

Этюдъ.

Это было давно, очень давно! Я былъ тогда маленькимъ мальчикомъ и сироткой. Жили мы съ бабушкой въ бѣдной „саклѣ" — землянкѣ, на живописномъ берегу рѣки Алазань,—въ Грузіи.

Какъ сейчасъ — помню: я былъ тогда съ непокрытой головкой—съ вьющимися кудряшками, одѣтъ въ бѣлую Кавказскую черкесочку, подпоясанную галуннымъ пояскомъ, съ башлычкомъ на плечахъ, и въ легкихъ сапожоночкахъ.

Былъ тихій, звѣздный, южный вечеръ!

Моя добрая, любимая, всегда ласковая, съ красивыми глазами бабушка, взяла меня за рученку и грустно сказала:

— Пойдемъ со мной, дѣточка...

Мы долго шли, по очень красивымъ, но каменистымъ, тернистымъ и песчаннымъ мѣстамъ...

И когда мы пришли въ одну пещеру, куда на ночь загоняли овечекъ, то тамъ застали: семь богато и бѣдно одѣтыхъ джигитовъ—мудрецовъ.

— Пройдемъ впередъ!—тихо произнесла бабушка.

Я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и робко становился.

Передъ собой, я увидѣлъ—съ добрымъ и красивымъ лицомъ, но бѣдно одѣтую Мамочку, сидѣвшую на камнѣ.

Увидѣвъ меня маленькаго и дикаго, Она ласково улыбнулась, и рукой указала мнѣ на корзиночку съ сѣномъ, стоявшую возлѣ нея, въ которой я увидѣлъ маленькаго Младенца съ протянутыми ко мнѣ ручонками, съ радостной улыбкой на личикѣ и сіяющаго, — и сказала мнѣ:

— Подойди къ нему ближе! Не бойся! Это Онъ, твоя радость и счастье, и, въ твоемъ тяжеломъ жизненномъ испытаніи,—Твой Спаситель!

— Вѣруй, и люби Его!—нѣжнымъ и ласковымъ голосомъ повторила Святая Мама,—это была Она.

...И также нѣжно, взяла меня бабушка за руку, —но уже со слезами радости на глазахъ, облегченно вздохнувъ— поцѣловала меня, и сказала:

— Мой счастливый мальчикъ! — Ты моя единственная и послѣдняя радость на землѣ...

— Помни этотъ Великій Святой Вечеръ, и никогда въ жизни не забывай его.

— А теперь,—пойдемъ!..

— Ты иди первымъ впередъ,—къ новой, свѣтлой, радостной и счастливой жизни...

— А я?.. Я устала!.. Отдохну!..

И когда мы вышли изъ пещеры, то надъ высокими и красивыми горами,—на востокѣ, я увидѣлъ на небѣ очень яркую, сіяющую звѣзду.

...И слышно было пѣніе:

Слава въ вышнихъ Богу!..

Декабрь, 1928 г. Бруклинъ, Нью-Іоркъ.

Л. П.

Маскарадъ.

Получена почта. Предо мною лежитъ № газеты. Развернувъ ее, я обратила вниманіе на бросившіяся въ глаза слѣдующія строки: „Балъ—маскарадъ. Офицерское собраніе. Всѣ обязательно въ маскахъ. Начало въ 9 ч. вечера. Оркестръ музыки военный".

Маскарадъ... Не разъ я думала о немъ въ теченіи цѣлаго дня. Что жъ такого? Обычное праздничное развлеченіе. Не можетъ же интересовать онъ человѣка пожилого, пережившаго не одну жизненную драму. Но, быть можетъ, потому что человѣкъ много видѣлъ, много пережилъ, потому ему и хочется пойти на этотъ маскарадъ и, уже безъ увлеченія, холодными глазами, остывшими впечатлѣніями взглянуть на эту картину настоящей, неподдѣльной жизни.

Насталъ день маскарада. Съ нѣкоторымъ волненіемъ одѣваю скромное, черное домино и почти глухую маску и иду.

Подъѣздъ. Масса извозчиковъ, автомобилей. Фонари ярко освѣщаютъ улицу. Елки у подъѣзда тихонько шелестятъ вѣтвями, точно шепчутся о чемъ то. Въ передней лакеи снимаютъ только пальто съ маскированныхъ. Замѣтно у всѣхъ волненіе и нервное напряженіе. Залъ залитъ огнями. Широкія листья пальмъ дѣлаютъ таинственной тѣнь у цвѣтныхъ козетокъ. Шумная толпа наполняетъ залъ. Остроты и смѣхъ слышны со всѣхъ сторомъ. Остановившись у порога, я съ любопытствомъ окинула толпу. Не хотѣлось слиться съ ней...

Вотъ мимо проходитъ величественно коронованная особа въ бумажномъ вѣнцѣ. Горностаи переплетаются съ блескомъ искусственныхъ камней и мишурныхъ доспѣховъ. Но величіе, по истинѣ, царское. Вотъ подпрыгивая бѣжитъ испанка съ тамбуриномъ въ рукѣ и что то шаловливо шепчетъ королю. Тамъ скромный пиллигримъ плетется разсказывая небылицы. Тамъ черноморъ съ толпою рабовъ ищетъ спутницу жизни себѣ. Вотъ вакханка дразнитъ угрюмаго капуцина. Водяная лилія точно плыветъ надъ пучиной, въ легкой пляскѣ подъ звуки нѣжной мелодіи вальса. И такъ безъ конца...

Разнообразіе, шумъ и пестрота.

Сказки, читанныя въ дѣтствѣ, всѣ смѣшались въ мозгу. Здѣсь всѣ герои ихъ встали изъ невѣдомыхъ областей фантазіи, сбѣжали съ листовъ забытыхъ книгъ и собрались живыми, дѣйствующими лицами. Но чѣмъ больше я присматривалась къ этой шумной толпѣ, тѣмъ холоднѣе становилось мнѣ, будто въ живыхъ лицахъ проходитъ предо мною жизнь. Маски, маски... Это люди, по дѣтски, замаскировались въ костюмы пестрые, чужіе. Думалось мнѣ: зачѣмъ вы это дѣлаете? Вѣдь и безъ того мы всегда замаскированы: всегда одѣты не въ тѣ одежды, что присущи намъ по духу. Мы прячемъ свое убожество душъ, прячемъ и лучшіе уголки ума и наряжаемъ ихъ совсѣмъ по маскарадному, какъ то не по роли своей. А лица, лица? Они всегда закрыты масками. Зачѣмъ же эти двойныя маски? Вѣдь мы и такъ не видимъ открытаго лица-души одинъ другого. Зачѣмъ же еще разъ, еще глубже вводить другихъ въ заблужденіе?

Среди цвѣтущаго рая, среди благолѣпной красоты природы, среди тишины, мира и покоя сказочно прекраснаго царства первыхъ людей, вдругъ появился, замаскированный въ зміевы ткани, самъ сатана. Отверженецъ неба, съ печатью проклятья Божія на лицѣ, претворился въ друга человѣчества, соблазнилъ на грѣхъ нарушенія Божіей заповѣди. Звалъ къ запретному плоду и всѣхъ насъ искусилъ. И эти маски со льстивыми словами на устахъ,—чудилось,—были наслѣдіемъ его.

Мы, съ дѣтскихъ лѣтъ вращаясь средь замаскированной толпы, сами начинаемъ маскировать свою натуру и душу. Постепенно привыкаемъ скрывать свое „я", а выставлять только внѣшне красивую сторону всегда льстиво мятую, ласкающую слухъ и взглядъ. Всѣ мы, точно маріонетка, вертимся на маскарадѣ жизни и всѣ переодѣты, у всѣхъ закрыты лица масками..

Но все таки, когда нибудь передъ самимъ собою да снимаются эти маски? И какъ жалки, убоги мы кажемся себѣ, становясь передъ зеркаломъ совѣсти своей. Иному хотѣлось бы всегда ходить съ открытымъ лицомъ, но если всѣ въ чужихъ нарядахъ и въ маскахъ,—то одинъ, два съ открытыми лицами покажутся слишкомъ смѣлыми, дерзкими, и даже скажутъ: „Это не лица, а маски искусныя!"

И такъ, громоздимъ на себя ткань за тканью, прячемъ подъ ними недуги духа своего и лицо свое. Отъ Бога закрываемъ излишнимъ мудрованіемъ, отъ людей—хитростью, ложью. И шлемъ во всѣ лѣта жизни своей и во всѣ племена наслѣдіе зміево.

Но чтобы судъ насъ Божій не постигъ, скорѣе снимемъ маскарадные костюмы и лица откроемъ свои! А маски—цѣпи дьявола пусть влекутся за нимъ, какъ проклятіе, въ подземное, мрачное царство его!

СОДЕРЖАНІЕ:

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.

СЛАВА ГОСПОДУ ІИСУСУ РОДИВШЕМУСЯ РАДИ НАШЕГО СПАСЕНІЯ.

Къ четвертой годовщинѣ Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ 1924—25 Декабря—1928 г.

Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь (Пс. 40, 2).

За послѣдніе четыре года мы уже привыкли, что сладостные Рождественскіе гимны, напоминая намъ о Родишемся Спасителѣ міра, будятъ нашу христіанскую мысль и о томъ *Завѣтѣ Милосердія*, которымъ мы связали себя четыре года тому назадъ въ этотъ святой вечеръ... Уже пятый разъ повторяется это не случайное „совпаденіе", ибо мы вступаемъ уже въ *пятый годъ* жизни нашего Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества. Не заглядывая въ отдаленное будущее, будемъ, други, желать и молиться о томъ, чтобы и черезъ годъ, въ пятую годовщину существованія Общества, такъ же радостно намъ славить Рождество Христово, такъ же усердно славословить милосердіе Божіе къ людямъ, *вмѣстѣ съ симъ возбуждая и наше милосердіе къ несчастнымъ братьямъ нашимъ.*

Каждая периживаемая годовщина нашего благотворенія обязываетъ насъ озираться на пройденный путь, провѣрять себя, закрѣплять лучшее изъ прежняго опыта, какъ цѣнное наслѣдство, какъ залогъ будущаго... Пути и способы нашего добродѣланія уже закрѣпились жизнью; болѣе или менѣе выявились и опредѣлились и матеріальныя средства, какими мы можемъ располагать. Послѣ четырехгодичнаго опыта нѣтъ обманчивыхъ надеждъ, что средства нашего общества могутъ замѣтнымъ образомъ увеличиться. Правда мы еще недавно утѣшались надеждой, что членское соревновательное участіе всего Духовенства Митрополіи укрѣпитъ и увеличитъ нашъ бюджетъ, но за малыми исключеніями намъ не удалось этого достигнуть. Могли разсчитывать,—въ виду многократныхъ напоминаній и просьбъ, — и на участіе значительнаго количества прихожанъ нашего Митрополичьяго храма—въ благотвореніи, но и въ этомъ мы не успѣли. Впрочемъ объ этомъ неуспѣхѣ мы вспомнили не для укора тѣмъ, которые должнымъ образомъ не поддержали насъ, а, наоборотъ, въ упрекъ только себѣ, не нашедшимъ должныхъ путей къ сердцу людей, которыхъ мы призывали...

Отчетныя цыфры за истекающій 1928 г. по 12 с. декабря (годъ оканчивается 24 дек.) таковы: дѣйствительныхъ членовъ 68, соревнователей 142. Приходъ съ остаткомъ 20942 зл. расходъ 16694. Денежная помощь оказана въ 1828 случаяхъ. Предметомъ особеннаго вниманія со стороны общества неизмѣнно состоятъ: Лоховскій пріютъ-богадѣльня въ Варшавѣ, Калишскій дѣтскій пріютъ („Садокъ") и отчасти—начальная русская школа въ Варшавѣ,—кромѣ помощи семьямъ и отдѣльнымъ лицамъ.

Не имѣя пока возможности устроить самостоятельное благотворительное учрежденіе, Об-во Митрополитальное всѣми способами должно поддерживать Лоховскую богадѣльню-пріютъ, содержимый Комитетомъ Помощи рус. эмигрантамъ, какъ единственное прибѣжище для немощныхъ старцевъ, сиротъ-учащихся, вообще крайне обездоленныхъ людей. Потеря этого „убѣжища несчастныхъ" была-бы большой бѣдой для православнаго населенія не только Варшавы... Чувствуется крайняя необходимость и въ дѣтскомъ пріютѣ, отсутствіе котораго тяжело отражается и на судьбахъ православія...

Когда мы къ годовщинѣ Общества напоминаемъ о главныхъ задачахъ—предметахъ нашего благотворенія, выявляемъ денежный приходъ и расходъ, то вѣдь въ цыфрахъ не зрится та духовно-нравственная задача Благотвор. Общества, которая не поддается цыфровому учету и которая—по разнымъ причинамъ—не всегда можетъ имѣть свое внѣшнее выраженіе. Церковно-христіанскій характеръ нашего Благотвор. Общества обязываетъ дѣятелей его *неустанно бороться съ царящимъ эгоизмомъ, черствостью и ожесточеніемъ человѣческаго сердца*, ибо эта порочная черта въ современной жизни, какъ отдѣльныхъ лицъ, какъ и цѣлыхъ обществъ—главное зло и препятствіе для всякаго добродѣланія... Церковное благотвореніе, какимъ является наше общество, имѣетъ средства для борьбы съ душевной черствостью, и только оно,—это—Церковная каѳедра, исповѣдь и отчасти—созданная обществомъ церковная библіотечка... Пользованіе этими, какъ и другими, пастырскими путями для христіанскаго милосердія давало кромѣ незримыхъ и осязательные плоды добродѣланія. Такъ, оповѣщеніе въ церкви о стражадущихъ въ той или другой больницѣ, или въ частномъ даже домѣ, возбуждало болѣе чуткія сердца къ посѣщенію больныхъ и оказанію имъ возможной помощи. Намъ приходилось встрѣчать въ больницахъ сердобольныхъ нашихъ прихожанокъ, сидящихъ у постели болящихъ, о которыхъ они узнали изъ устъ пастыря въ храмѣ. Такимъ путемъ создавалась та духовная связь, которая обязывала не только систематически посѣщать больныхъ, но и послѣ смерти ихъ принять на себя всю заботу по погребенію опекаемаго больного, вплоть до установки на могилѣ его памятника-креста († извѣстная прихожанамъ Митроп. храма—Зинаида Данилевичъ). Эта духовно-нравственная задача О-ва заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, найбольшее вниманіе къ себѣ, требовала-бы систематической разра-

ботки, требуетъ умѣлаго сотрудничества и немалаго самоотверженія, но плодъ этой стороны работы въ добродѣланіи иногда цѣннѣе матеріальныхъ жертвъ... Мы отмѣчаемъ эту задачу Благотв. Об—ва для будущихъ руководителей и дѣятелей нашего Общества, не только цѣнную саму по себѣ, но какъ и оправдывающую церковно-христіанскій характеръ благотворенія Митрополитальнаго Общества. Вотъ почему и въ истекающемъ году мы избѣгали тѣхъ, отчасти скользкихъ, путей для полученія матеріальныхъ средствъ, какими по необходимости пользуется свѣтская благотворительность, не ставящая себѣ тѣхъ нравственныхъ задачъ, какія обязано ставить себѣ христіанско-церковное благотвореніе,—имѣемъ въ виду устройство благотворительныхъ вечеровъ, лоттерей и проч... *Мы непосредственно, только во имя Христа и Его завѣтовъ, обращаемся къ каждому христіанскому сердцу съ призывомъ быть съ нами въ дѣлѣ христіанскаго благотворенія, помочь намъ въ добродѣланіи матеріально и духовно...*

Мы ничего не обѣщаемъ земного, ничего не сулимъ, и только напоминаемъ слова Спасителя: „блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ" (Мѳ V. 7).

Если въ прошедшіе годы, вступая въ новолѣтіе благотворенія, мы напутствовали Васъ и себя, братіе, словами вселенскихъ учителей—Св. Іоанна Злат. (въ 1926 г.) и св. Василія Вел. (въ 1927 г.), то теперь укрѣпимся для добродѣланія мудрыми изрѣченіями о милосердіи третьяго вселенскаго учителя Св. Григорія Богослова.

Св. Григорій неоднократно указываетъ на долгъ *каждаго* творить милостыню и даже поставляетъ эту обязанность въ ряду важнѣйшихъ. „Если, говоритъ Святитель, по ученію Павла и Самого Христа, первою и важнѣйшею заповѣдью должно почитать любовь..., то превосходнѣйшую часть ея должно составлять, какъ я нахожу, любовь къ бѣднымъ... ибо *никакое служеніе такъ не угодно Богу, какъ милосердіе...*, и праведный Мздовоздаятель ни за что такъ не награждаетъ Своимъ человѣколюбіемъ, какъ за человѣколюбіе"... И по мысли св. Отца, никакая бѣдность не можетъ служить препятствіемъ къ благотворенію; „Дай хоть самую малость бѣдному, убѣждаетъ св. Григорій, и то не будутъ малостью для того, кто во всемъ нуждается, и для Самого Бога, если подаяніе будетъ по силѣ. Вмѣсто великаго дара принеси усердіе. Ничего не имѣешь, утѣшь слезою. Великое врачевство злополучному, когда кто *отъ души пожалѣетъ о немъ*; несчастье много облегчается искреннимъ соболѣзнованіемъ". Св. Григорій требуетъ давать милостыню *каждому просящему*, безъ суда и разбора". Гораздо лучше для достойныхъ простирать руку и недостойнымъ, нежели изъ опасенія встрѣтиться съ недостойными, лишать благодѣянія и достойныхъ"... Въ ряду побужденій творить милосердіе, св. Григорій указываетъ и на будущую награду, и на естественность чувства состраданія, но съ особенною силою воз-

двигаетъ указаніе на милостыню, какъ *на благоговѣйное отношеніе къ Христу и подражаніе Ему*... „Дай немногое Тому, отъ котораго получилъ несравненно болѣе... Будь для несчастнаго богомъ, подражая милосердію Божію. *Ибо ничто столько не уподобляетъ Человѣка-Богу, сколько благотвореніе*"... Но вмѣстѣ съ симъ Св. Григорій ярко оттѣняетъ внутреннюю свободу и безкорыстіе христіанскаго благотворенія... Свойствами христіанской милостыни въ ряду другихъ св. Григорій указываетъ неотложность помощи нуждающимся, щедрость милостыни, радостное настроеніе благотворящаго и, наконецъ, то свойство богоугодной милостыни, по которому она должна быть подаваема изъ честно пріобрѣтеннаго имущества." Не медли, убѣждаетъ св. Отецъ, сдѣлаться щедрымъ... не допускай ни малѣйшаго промежутка между благимъ намѣреніемъ и благотвореніемъ. *Вотъ одно, что не терпитъ отсрочки—человѣколюбіе*. „Долгъ благотворить *щедро* утверждается св. Григоріемъ Богословомъ на щедрости благодѣяній Божіихъ въ отношеніи насъ". Дай немногое Тому, отъ кого получалъ несравненно болѣе. Отдай и все Даровавшему тебѣ все. Ты никогда не будешь щедрѣе Бога, хотя бы и пожертвовалъ всѣмъ, что имѣешь, хотя бы отдалъ вмѣстѣ и съ имуществомъ и самого себя..." И ясно само по себѣ, что и самый долгъ милостыни для христіанина долженъ являться *радостнымъ* „Раздробляй алчущему хлѣбъ твой, нищія безкровныя введи въ домъ твой, и все сіе дѣлай радушно.. Ибо что дѣлается печально или по нуждѣ, то не можетъ быть пріятнымъ и изящнымъ; оказывая благодѣяніе, должно радоваться, а не сѣтовать". Говоритъ наконецъ св. Григорій о томъ, что милостыня должна быть подаваема лишь изъ праведно пріобрѣтеннаго имущества. „Подавай нищимъ— прекраснымъ твоимъ заступникамъ... Не если подаешь, то подавай *изъ своего*, а чужимъ не накрывай ни Святой трапезы, ни нищаго... Не обманывай Бога, какъ не дальновиднаго Судью, чтобы Онъ еще болѣе на тебя не прогнѣвался".

Этими свято отеческими наставленіями о милосердіи Св. Григорія Богослова, одного изъ великихъ учителей богословствующей вселенской „Троицы", мы напутствуемъ себя, вступая въ пятый годъ добродѣланія Митрополитальнаго Общества въ Варшавѣ.

От имени Правленія Варшавскаго Православнаго Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества

Протопресвитеръ **Терентій Теодоровичъ**.

Безплатное приложеніе къ № 52 „Воскреснаго Чтенія" за 1928 годъ.